

Евгения Белякова
Череп
для ученика

Цикл «Приключения Гринера и Тео»
Книга I

16+

Евгения Белякова
Череп для ученика

«Автор»

2008

Белякова Е. П.

Череп для ученика / Е. П. Белякова — «Автор», 2008

В королевстве Вердленд мир... Но в смежной реальности находится Нечто, и через возникающие Проколы в ней опасные твари проникают в Вердленд. Небольшая группа магов защищает от Тьмы этот мир, хотя обычные люди и не подозревают об их существовании. Таким вот, обычным, и считал себя юноша по имени Гринер, до тех самых пор, пока не напросился в ученики к эксцентричной магичке. Ему предстоит узнать много нового о магах, истинной истории королевства, и, что самое главное — о своей судьбе. Первая книга цикла «Приключения Гринера и Тео»

© Белякова Е. П., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Моей семье и друзьям	5
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Евгения Белякова

Череп для ученика

Моей семье и друзьям

Жизнь сложна!
Случается, что люди ожидают
Нежданных происшествий и что даже
Нежданное приходит точно в срок.

Бертольд Брехт, «Карьера Артуро Уи, которой могло не быть»

Глава первая,
в которой читатели знакомятся с главными героями, а также становится понятно, что указания судьбы не всегда оказываются огненными словесами, начертанными на небе

Гринер на всякий случай еще раз протер полотенцем стол – чтобы въедливому Нобюсу данный предмет мебели хотя бы издали казался чистым.

Скукота.

Нет, совсем не так юноша представлял себе вольную жизнь, когда решил сбежать из замка. Мучимый угрызениями совести, он все же украл продукты из общей кухни. «Когда-нибудь я вернусь, – успокаивал он себя, – и отдам долг». Потом, доев остатки хлеба и ветчины, подумал, что не так уж много и позаимствовал. Хватило всего-то на пару дней.

После недели злоключений наконец-то повезло – его взяли на работу в таверну «Дикий лосось», что стояла у переправы через Ветелку. Большой тракт, много путников – тут всегда не хватало рабочих рук, а, учитывая характер хозяина, работники менялись каждый месяц. Поначалу Гринер сам не свой был от счастья: легкомысленно согласился работать за пищу и кров, теперь же хотел, кроме этого, получать еще и плату, но не смел заикнуться о своих нуждах. Нобюс был горяч нравом и скор на руку.

И ладно бы еще работа была интересная, – уныло размышлял Гринер, размазывая по столешнице вчерашнее пиво полотенцем, помнившим еще Малый Потоп, – так приходится заниматься тем же самым, что и в замке – мыть, убирать, чистить, прислуживать. С той разницей, что тут – никакого политеса. В замке что? – «Мальчик, не мог бы ты присмотреть за моим Пинки, он все время норовит... сделать нехорошее...». И не в том было дело, что Гринер не мог отказать столь изысканно выраженной просьбе, и не в том, что под «нехорошим» дама имела в виду стремление её любимой болонки нажраться властью чего-нибудь вонючего или хотя бы вывалиться в этом самом... хм... вонючем – там по крайней мере все *выглядело* и было *высказано* пристойно и красиво. А тут? Вваливается эдакий верзила, головой задевая потолок, и орет сипло: «Пива давай, и шевелись, отродье!». Самооценка тут же падает. И уж совсем она рушится, когда пытаешься пожаловаться на невежливое обращение хозяину. А он в ответ сплевывает, смотрит, как на идиота, щурится и цедит сквозь зубы: «Спасибо скажи, что сапогом в зад не засветили, неженка нашелся».

Так что Гринер был далек от счастья. Хотя в день, о котором пойдет речь... но – все по порядку.

С утра ему вроде бы даже повезло – какой-то гонец из столицы, не понаслышке знакомый с благородными правилами подачи пищи, заметив, как Гринер отводит левую руку в сторону,

правой ловко выставляя поднос на стол, спросил, уж не работал ли юноша в замке. Гринер ответил утвердительно. Они немного поговорили о новостях, политике и столичной моде, но гонцу нельзя было задерживаться, он уехал, поблагодарив Гринера, и даже дал ему серебряный фернинг.

Вполне естественно, что юноша тут же стал строить на него планы. Не на гонца, а на фернинг. И в который раз убедился, что судьба всегда забирает самое дорогое. В детстве у Гринера был щенок, и, стоило мальчику к нему привязаться, как щенка отобрали, потому что он понравился «маленькой леди», которую восхитила манера песика умильно склонять голову набок, заламывая при этом левое ухо. Гринер был уверен – девочка увезла щенка с собой, но через неделю или две он ей надоел и она избавилась от него.

Вот и теперь, ситуация повторилась с поразительной точностью – фернинг глянулся хозяину таверны. Нобюс отобрал монетку, и Гринер с тоской посмотрел ей вслед. Единственное, что отличало нынешний случай от того, давнего – хозяину фернинг явно не надоест.

Дальше – хуже. На Гринера опрокинули стол с напитками, во время драки (уже с утра!), затем хозяин послал его за телячьей колбасой в деревню, и юноша умудрился не заметить, что ему дали пять кругов вместо шести. Нобюс разозлился и погонял Гринера метлой по залу, что вызвало одобрение со стороны завсегдатаев «Лосося». Потом Гринеру всучили тряпку и заставили вытирать столы. Словом, будущее рисовалось в мрачных красках.

Но затем явилась эта тройца.

Они Гринеру понравились. Особенно женщина. Не то, чтобы его привлекали невысокие крепкие дамы в мужском платье, он вообще пока не определился со своими вкусами насчёт слабого пола. Просто она тут же, с порога, поставила Нобюса на место, что не могло не порадовать многострадального Гринера, потиравшего третью за неделю шишку.

– Хозяин! – крикнула она, пинком ноги распахнув дверь, – я слыхала, будто у вас тут подают прокисшее пиво и не прожаренное мясо престарелого рогатого скота. Настоятельно рекомендую начать меня переубеждать прямо сейчас.

Гринер восхитился слогу и стилю, не прекращая совершать полотенцем круговые движения. Нобюс же в кои то веки не огрызнулся в ответ, а согнул спину в поклоне и кинулся на кухню. Еще бы, по виду этой женщины сразу можно было определить, что ссориться с ней нельзя. Богатая одежда, меч за спиной... Ну и напоследок – золотой, который она с порога же, еще не начав говорить, кинула в сторону Нобюса (тот его, кстати, ловко поймал).

«Наемница», – подумал Гринер.

– И пускай кто-нибудь расседляет наших лошадей и отнесет вещи в комнаты! – крикнула она вдогонку хозяину.

Гринер сделал вид, что он очень занят, и, судя по всему, за вещами отправился второй парнишка – Том. Гринеру не хотелось покидать зал, в котором становилось все интереснее.

Следом за женщиной в таверну вошли двое хорошо одетых мужчин – один, с породистым «лошадиным» лицом и неопределенных очертаний мешком за плечами, и второй, неизвестно чему усмехавшийся брюнет с бородкой клинышком. Оба без оружия, что выглядело необычно, но – мало ли, какие у них были причины таскаться за этой странной женщиной.

Она пошла напрямик к столу, около которого Гринер торчал вот уже без малого полчаса, и ткнула в него пальцем.

– Вот, думаю, самый чистый. Парень, хватит гонять воду по столу, – обратилась она уже к юноше, – лучше лети на кухню, за пивом.

– За вином, – лениво поправил ее клинобородый.

– Ты ошалел, Дерек, – фыркнула наемница, – вино в этом захолустье? Эй, парень...

Она посмотрела на Гринера взглядом настолько пронзительным, что у того в животе похолодело.

– Есть у вас приличное вино?

В этот момент, когда она смотрела прямо на него, Гринер не смог бы соврать, даже если бы очень захотел.

– Нет, миледи.

– А я что говорила. Ну, что стоишь, беги, юноша... Мы умираем от жажды.

Гринер послушно поскакал на кухню, где застал картину, которая стала настоящей наградой за все его мытарства в этой таверне. Нобюс стоял перед холодильным чуланом в состоянии полного ступора, озадаченно разглядывая туши, висевшие на крюках, и, видимо, пытаясь определить их возраст на глазок.

Гринер не стал отрывать хозяина от этого, без сомнения, требовавшего напряжения всех душевных сил, занятия; нацедил самого свежего пива в самые чистые кружки. Перекинул через плечо полотенце почище и ринулся обратно в зал. Там он, выставив кружки перед загадочными посетителями, с невинным видом стал протирать соседний с троицей стол, одновременно со жгучим любопытством прислушиваясь к их разговору.

– Вот, а ты говорила, что это мы, мол, далеки от народа и его тягот... – пробасил мужчина с лошадиным лицом, пододвигая к себе пиво. Мешок свой он снял со спины, но не отпустил, держал на коленях.

– Ты это к чему? – спросила женщина, приюхиваясь к пене.

– А как ты хозяйина с порога... срезала. Прямо само сострадание и лояльность.

– Да ладно тебе, Талли... Ты себя со стороны видел? Посмотрев на нас, с уверенностью можно сказать, что мы не обычные путники. Если бы мы вели себя скромно и тихо, хозяин первый бы заподозрил что-то... Нужно соответствовать своему внешнему виду, дружище.

– Она хочет сказать, – пояснил клинобородый, которого женщина звала Дерекком, – что мы выглядим как несколько эксцентричная троица, и вести себя должны соответственно.

– И за кого же, по вашему, нас тут принимают? – хмыкнул Талли.

– Ну, ее вот, думаю, за наемницу, – Дерек отсалютовал кружкой своей спутнице. – Меня за...

– Моего содержанца, – предложила Тео.

– Нет такого слова, – насупился мужчина с лошадиным лицом.

– За таинственного высокородного... э-э-э... путника, коего охраняет эта наемница, – Дерек неодобрительно обвел взглядом своих приятелей. – А тебя, Талли, пока ты не достанешь свою подружку из мешка, можно принять за кого угодно, только не за барда.

«О, бард! Неужели?» – подумал Гринер, внезапно переполняясь оптимизмом. Непонятно почему, но барды, сказители и музыканты всегда вызывали у него детский восторг. «А в мешке у него лютия, точно, как же я сразу не догадался!». Гринер даже забыл протирать стол от такой новости, но скоро спохватился и принялся за работу с утроенным усердием.

– Это почему нельзя принять? – обиделся бард.

– Потому, – в два голоса отрезали Тео с Дерекком, а Тео добавила: – У тебя слишком похоронный вид.

– Ну знаете, – начал было бард, потом фыркнул возмущенно. – Да я... Я не просто какой-то безызвестный стихоплетец, я Таллирен, меня каждая собака... Спорю на десять золотых, что после этого вечера нас все запомнят?

– Прирежешь их всех, что ли? – Дерек красноречиво провел пальцем у горла.

– Фу, конечно, нет! Я буду петь!

Гринер украдкой выдохнул. Таллирен же преисполнился энтузиазма.

– Тео, помнишь два года назад, в «Одноглазом кабане» мы устроили потрясающий разгул?

– Ну, Талли, сейчас совсем другая ситуация...

– Да, да, знаю, не хватает вина, гулящих девок и половины нашего бардовского цеха, и еще студентов-алхимиков с петардами, поэтов с сонетами и для контраста пары мрачных

астрологов. – Бард махнул рукой. – Того размаха, нам, конечно, не достичь, но хоть что-то мы сделать сможем?

– Не думаю, что...

Но бард и слушать не стал. Ощупал свой мешок, ловким движением распустил завязки... и извлек лютню.

Тео быстро переглянулась с Дерексом. Шепнула «надо заткнуть ему рот едой» и, не мешкая, повернулась к Гринеру.

– Парень... эй, парень! Хватит елозить тряпкой по столу, ты его уже, по-моему, отполировал... Как тебя зовут?

– Гри... Гринер, – ответил Гринер и, в общем-то, не сильно погрешил против истины.

– Слушай, Гринер, а долго ждать жаркое?

Тут, видимо, под впечатлением от этих замечательных, интересных и загадочных людей у Гринера проснулось чувство юмора:

– Это зависит от того, нашел ли хозяин среди наших туш достаточно молодую, чтобы можно было подать вам на стол.

Тео преувеличенно горестно шлепнула себя по лбу.

– Да будет проклят мой длинный язык! Мальчик, а есть у вас что-либо удобоваримое, но при этом уже готовое?

– Жареные цыплята! – с триумфом объявил Гринер.

– Неси!

Цыплята оказались хоть куда, а под пиво – совсем хороши, потом подоспело жаркое (хозяин вымученно улыбнулся в ответ на похвалу Тео), полилась музыка, потом в закромах Нобюса нашлось вино, приберегаемое как раз для таких случаев; в таверну потянулись привлеченные смехом и песнями местные. А когда узнали, что их скромную деревушку посетил сам Таллирен, известный бард и песнопевец, обрадовались, как дети, и зазвали в «Лососья» остальную половину деревушки. Бард же, несмотря на совместные старания Тео и Дерекса отвлечь его от очередного прославления себя, любимого, к концу вечера так распелся, что его приятели смирились и даже стали подпевать. Дух безудержного веселья проник в таверну «Дикий Лосось», да там и остался.

Гринер без зазрения совести воспользовался занятостью хозяина, и, забросив дела, уселся в уголке, радуясь жизни. Пялился на столичную знаменитость, отхлебывал пиво из кружки и вообще вел себя так, будто существует только настоящее. Он понимал, что завтра получит грандиознейший нагоняй за безделье, но в этот вечер ему было все равно.

В этот вечер он решил стать наемником. Или бардом. Или содержанцем – он не знал, что это такое, но очень хотелось. И еще в этот вечер он увидел самый потрясающий разгул за всю свою предыдущую жизнь.

Тео проснулась с содроганием.

Тело было будто чужое, во рту вяло реагировали друг на друга осадок от пива и осадок от вина, а между передних зубов, кажется, застрял кусочек жареной на вертеле тушки домашней птицы под названием цыпленок.

Мрак.

– Бросаю пить, даже за искусство, – просипела Тео и открыла глаза.

Комната. Незнакомая, вроде в таверне. А что было вчера? Судя по ощущениям – разгул. Тео проверила голосовые связки, тихонько захрипев. Затем, понимая, что прислуги дозваться надо, заранее схватила за голову, ожидая последующей боли, и заорала:

– Эй!

В голове тут же ухнуло – как и предполагалось.

Гринер с самого раннего утра дежурил под дверью у наемницы, ожидая, пока она проснется и ей понадобится помощь. Его поразила как сама женщина, так и то, что она сумела организовать, имея в активе только одного барда, одного меланхолично-саркастического друга и себя. Услышав ее стон, он тут же распахнул дверь и с радостной, бодрящей, утренней улыбкой вплыл в комнату, всем своим видом выражая желание услужить.

Тео уставилась на паренька, чье лицо казалось смутно знакомым.

– Эй, как тебя там...

– Гринер, миледи.

– Да, Гринер... который час?

– Полдень, миледи.

– О Боги, какая рань. Что за демон! Ты вчера тут был?

Гринер, стараясь выглядеть не слишком счастливым и гордым от осознания того факта, что присутствовал при вчерашнем разгуле, кивнул.

– И... и что происходило?

– Вам с подробностями?

Тео подозрительно посмотрела на него. Такие вопросы зря не задают, – но кивнула головой, и тут же поморщилась.

– Ну, сначала вы пили пиво. Потом я принес цыплят, потом жаркое. Потом ваш друг музыкант стал играть, вы втроем пели, а потом пили вино, потом опять пели. Тут пришли местные, узнать, в чем дело, и остались. Все стали петь вместе. И пить. И танцевать.

Тео задумчиво пожевала губу, а затем переспросила:

– Танцевать?

– Танцевать.

– На столах?

– Да.

Тео уставилась в стену.

– Ничего не помню. А я... как бы это сказать... раскачивалась на люстре?

– Да, миледи, и не вы одна.

– Она... цела?

Гринер замаялся, размышляя, как бы покорректнее сообщить тяжелую новость.

– Цела, но... больше не висит.

– Не висит... Ущерб оплачивать, значит, эти негодяи предоставили мне...

Гринер сглотнул, не решаясь прервать тягостную паузу. Переминался с ноги на ногу, и любопытным взглядом исподтишка осматривал женщину, которая лежала, обхватив голову руками, с таким видом, словно предпочла бы умереть. Затем она поморгала и спросила:

– А мои друзья уже встали?

– Да, миледи, и уже уехали.

– Что?!

Юноша удивился, как он еще пару секунд назад мог думать, что говорит с человеком, потерявшим всякое желание двигаться и вообще жить. Тео подпрыгнула на постели.

– Что? Уехали? Когда? Куда?

– Утром, миледи, на рассвете. Сказали вас не будить, «иначе Большой Потоп покажется детской сказочкой-страшилкой», – процитировал Гринер чернобородого.

– Дерек, бешеная собака, голову оторву... – прошипела Тео и обратила яростный взгляд на юношу. – Гринер, верно? У вас найдется, чем умыться?

– Конечно, миледи! Я мигом!

Вообще-то у Нобюса не принято было обносить постояльцев принадлежностями для умывания, но Гринер заготовил заранее и кувшин с горячей водой, и тазик, и пару чистых полотенец. Он стрелой помчался по лестнице вниз, к подсобному помещению, где и оставил выше-

перечисленные предметы; сграбастал все сразу и почти с той же скоростью понесся наверх, сияя, как начищенный сапог.

Кстати, Тео в этот момент искала именно сапоги. Перво-наперво она проверила пространство под кроватью, и не ошиблась – один нашелся; она вышвырнула его на середину комнаты, бурча ругательства. Тут двери распахнулись и в комнату торжественно зашел Гринер, и она успела только сказать:

– Осторожно, не споткнись о мой са-а-ап... -

... как парень рухнул вперед, опрокинув на пол и тазик, и кувшин.

– Сапог.

Тео села в кровати и сочувственно оглядела место происшествия. Юноша распростерся на полу, хватая ртом воздух, а злосчастный сапог лежал себе, как ни в чем не бывало, всем своим видом показывая, что он является лишь проводником высших сил, а сам тут ни при чем.

– Ох... интересно... – прошептала Тео, и даже чуть привстала.

«Ничего интересного», – досадливо подумал Гринер, валяясь в начинающей стремительно остывать луже и ощущая, как на лбу растет четвертая шишка.

Тео взглядела в лежащего на полу парня и покрутила пальцем в воздухе.

– Или мои глаза меня обманывают, или вода разлилась в виде знака «хех».

– Да неужели, – пробурчал Гринер, усаживаясь. Одно из полотенец закрутилось у него вокруг шеи, и он раздраженно пытался сдернуть его. Надо же, так опростоволоситься, а он как раз хотел (после того, как поможет ей, естественно), попросить наемницу взять его с собой... Теперь точно ничего не выйдет, и ему придется и дальше работать у склочника Нобюса, ожидая, когда в таверне снова появятся искатели приключений, а значит – шанс уехать.

– Точно... он самый, – медленно и очень вдумчиво сказала Тео, словно бы не замечая сарказма Гринера, – Знак «хех».

– Что? – спросил Гринер.

Она простионала:

– Ну почему именно сейчас... и здесь... Нет! Не желаю, не хочу, не буду!

– Да как хотите... – поспешно согласился Гринер и стал на заднице отползать к двери.

– Стой! Не пугайся, это я не тебе... – Тео тяжело вздохнула. – Все нормально. В полном порядке. Принеси мне, пожалуйста, еще воды и полотенце, если тебя не затруднит.

– Да, миледи...

Гринер стал на четвереньки, потом поднялся, подобрал кувшин с тазиком, и вышел, потирая лоб. Вышел в полном недоумении.

А Тео вскочила с кровати и босой ногой размазала лужу по полу, шепча:

– Не до этого мне сейчас... Вот честное магическое, совсем не до этого...

«Парню лет семнадцать», – подумала она, – «староват для ученика». И принялась одеваться. Второй сапог нашелся под дорожным мешком, полуторник в ножнах – там же.

Гринер принес еще воды. Тео умылась, отфыркиваясь, ласково потрепала Гринера по плечу:

– Молодец. Спасибо.

И попыталась сунуть ему золотой. Гринер с достоинством покачал головой.

– Благодарю, миледи, но... не надо.

Он все еще лелеял надежду на то, что она согласится взять его с собой. В жизни всякое случается, подумал он, – и чудеса в том числе. Поэтому, твердо посмотрев в глаза Тео, которая пожалала плечами и спрятала монету в кошелек на поясе, потащился за ней в конюшню.

– Коня-то моего они не забрали?

– Нет, миледи, он там.

Оставив плату для хозяина на кровати, Тео спустилась вниз. Гринер молился про себя Древу, чтобы по пути им не встретился Нобюс, и, видимо, тот внял его просьбе. Вокруг было

тихо, как утром в понедельник (хотя на дворе стояла определенно пятница). Когда они проходили по залу, Тео со страданием на лице поморщилась, завидев сиротливо лежавшую посреди помещения люстру в шестьдесят свечей. Часть из них выскочила из креплений и разлетелась по залу.

Они зашли в конюшню. Конь Тео, статный жеребец угольного окраса, завидев ее, радостно фыркнул.

– С добрым утром, черная морда... что, Энир, скучал тут без меня... – заворковала Тео, поглаживая коня по шее. – А этих раздолбаев что же не задержал?

Гринер кашлянул, привлекая к себе внимание.

– Миледи, может, вам помочь его оседлать?

Вроде она уже не выглядела похмельной, твердо держалась на ногах и больше не шурилась, фокусируя взгляд, но мало ли...

– Да нет, спасибо тебе... можешь идти.

Гринер замялся.

– Я... я хотел вас попросить. Может вы... может... вы возьмете меня с собой?

Тео посмотрела на него и как-то странно улыбнулась.

– Такая жизнь не для тебя, парень. Честное слово. Взял бы ты лучше золотой...

– Не нужно мне вашего золота, – насупился Гринер и зло глянул на наемницу. Ну что ей стоило? Он бы помогал ей... она научила бы его владеть мечом, ведь любому мастеру необходимы ученики... Гринер набрался храбрости и повторил свою просьбу: – Возьмите... в ученики. Я пригожусь.

Тео скривилась.

– Ты не понял? Я тебе отказала, куда уж яснее. Нет, парень, нет и нет, и вообще, что тебе не нравится в...

Тут конь Тео всхрапнул, дернулся и приподнял хвост. Гринер и Тео отвлеклись от разговора, а жеребец, словно удостоверившись, что внимание людей приковано к нему, потанцевал на четырех копытах и неожиданно навалил кучу навоза.

– ... в том, чтобы работать тут, глядишь и... – продолжила было Тео, но, уставившись на злополучную кучу, запнулась.

Гринер проследил за ее взглядом. Навоз как навоз. Свежий. Только «из-под коня», ха-ха. Зачем же смотреть на него с такой мукой на лице?

– Ну вот... – упавшим голосом сказала Тео. По ее виду можно было подумать, что мир рушится вокруг, и единственный шанс спасти его – это съесть все то, что преподнес ее вороной жеребец. – Ну вот... Навоз упал в виде знака «хех». Черт побери.

Тут уж у Гринера не выдержали нервы.

– Да что такое этот ваш знак? Что вы все время повторяете «хех», «хех»?!

Тео отвлеклась от созерцания кучи и посмотрела на Гринера. Смотрела она долго, будто что-то выискивая в нем; при этом выражение ее лица постоянно менялось. Раздражение, злость, упорство, нежелание, сомнение, подозрение, и, под конец (как надеялся Гринер, к счастью), смирение и даже некоторый юмористический вызов.

– Ла-а-адно, – протянула она. – Я беру тебя с собой...

Юноша уже открыл рот, чтобы издать радостный вопль, но она резко вскинула ладонь.

– погоди. Есть условия. Ты поедешь со мной, если обязуешься стать моим учеником.

– Так я именно это и пред...

– Ты, видимо, не совсем понимаешь полное значение этого слова, – ухмыльнулась Тео, да так хищно, что он чуть-чуть засомневался в своем выборе. – Став моим учеником, ты должен будешь всюду меня сопровождать по моему первому требованию. Делать все, что я скажу, и по возможности – думать так, как я скажу.

Говорила она медленно, так, будто бы старалась, чтобы ее слова дошли до сознания Гринера. И, объясняя условия, она седлала коня, укрепляла мешок, и движения ее тоже были медленные. Размеренные...

– Любое мое слово – приказ, который, тем не менее, должен восприниматься не как тягостная обязанность, а как радостная возможность сделать что-то настоящее... Ты сможешь уйти, только когда я отпущу тебя. В обмен я научу тебя всему, чему сочту нужным, предоставлю пищу, одежду и крышу над головой.

Гринер выслушал все это, и на душе у него стало уже не так радужно... все-таки он готовился принять важное решение, которое, возможно, переменит всю его жизнь... Он уж было захотел попросить отсрочку – подумать, взвесить, поразмыслить, как Тео, коротко хохотнув, закончила свою речь:

– Ну как, согласен?

И, не дав ему вставить ни слова, бросила:

– Хотя, впрочем, можешь не отвечать, *ученик*. Твое мнение никакой роли не играет.

– Это почему?! – возмутился Гринер.

Тео взлетела в седло и протянула ему руку, приглашая сесть сзади.

– Потому что так *вытало*, ученик. В форме знака «хех». Поехали.

Когда позже Гринер вспоминал этот судьбоносный день, он так и не мог решить, правильно ли он тогда поступил. И не лучше ли было остаться простым мальчиком на побегушках у Нобюса, вместо того, чтобы становиться учеником мага.

К двум часам пополудни они выехали на тракт, связывавший города Рейфор и Будар. Местность не слишком отличалась от знакомой Гринеру, но обладала некой новизной и загадочностью – ведь он совсем недавно изменил свою судьбу, и все эти перелески и ручьи смотрелись как-то по другому. Все для него было новым и в то же время узнаваемым; так солдат, овеянный славой, возвращается в родные места, окидывая их взглядом любящим, но, честно признаться, несколько высокомерным. Примерно этой же дорогой Гринер пару месяцев назад уходил из замка, где служил благородным лордам и леди, и если бы путь лежал чуть севернее, они могли бы увидеть с холма замок Доргар. Если уж совсем откровенно, Гринер даже хотел бы туда заехать, в новом качестве, как ученик знаменитой (а как же иначе?) воительницы. Посмотреть искоса на конюших мальчишек, величественно им кивнуть, и поинтересоваться, что нового... Если бы еще Тео дала ему на время свой меч...

Так за мечтами (Тео молчала, и юноша решил не искушать судьбу вопросами об их дальнейших действиях) Гринер не заметил, как прошел час. Повернув на юг, они чудом нагнали двух всадников перед поворотом к Эбенессу. «Либо нам сказочно повезло, либо Тео знала, какой дорогой те поедут», – подумал юноша.

Конь, утомленный скачкой, да еще и с двумя всадниками на спине, устало выгнул шею, остановившись. Тео окликнула своих сбежавших спутников, те развернули лошадей. Гринер подумал, что без скандала не обойдется, и не ошибся.

– Какого беса вы уехали без меня?!

Дерек только усмехнулся. Если бы на Гринера уставилась разъяренная женщина, он бы испугался. Впрочем, его самолюбие не сильно пострадало – как он заметил, бард напряженно улыбался. Даже попытался примирить стороны:

– Тео, я говорил ему, что...

– К тебе претензий нет, Талли, я знаю, что ты бесхребетный слабовольный человек искусства, которого любой склонит ко всяким пакостям. А вот он...

– Что, надо было ждать, пока ты «откроешь сомкнуты ночью взоры»? – ядовито поинтересовался Дерек.

– Баллистер, «Ода к возлюбленной», – мгновенно определил цитату бард.

– Тогда почему меня не разбудили? – взревела Тео.

– Я что, похож на самоубийцу? – Дерек в ответ тоже повысил голос. – Да к тебе после такой гулянки и подойти страшно, начинаешь с бодуна швыряться огнем почище дракона!

– Кто – Я?!

– А кто же? Баллистер? – ядовито поинтересовался Дерек.

– Попрошу не трепать в ваших склоках имя великого поэта, – с недовольной миной опять встрял в разговор бард.

– Да иди ты со своим поэтом! – в унисон отозвались Тео с Дерекком.

Бард надулся.

– Погодите... – Гринер сполз с коня, проклиная жесткое седло и свою неприспособленную для долгих верховых поездок нижнюю часть. – Я не совсем понял, «швыряться огнем» – это вы про что?

Дерек перевел взгляд на Гринера, словно бы только что его увидев; скорчил недовольную мину.

– А этот что тут делает?

– Мой ученик, – отрезала Тео.

Усмешка, появившаяся на лице Дерекка, была столь плотоядной, что Гринер всерьез обеспокоился.

– Простите, но вот про огонь...

Юноша и предположить не мог, что столь невинное заявление вызовет такое количество пожеланий, от «пойти всем лесом» до «успокоиться, и мирно решить все проблемы за обедом». В этом своеобразном состязании победил бард, – его предложение было рациональнее. Они отъехали к обочине, привязали коней и Тео развернула платок с захваченными в дорогу припасами из гостиницы. Гринер сам собирал этот узелок, и на душе у него потеплело, когда его новые странные знакомые довольно замычали, увидев хлеб, сыр и ветчину. Поев, Тео с Дерекком начали вводить Гринера в курс дела. Бард нервно обнимал лютню.

– Ученик мага? Я думал, она воительница... А маги разве не исчезли с лица земли?

– Талли, спой ему про «Исход магов», – предложила Тео, но, увидев, что бард ожил лицом и стал дергать завязки на чехле с лютней, замахала руками, – это шутка, шутка... – и, обернувшись к Гринеру, пояснила. – Не совсем исчезли, мой юный ученик. Ушли... А если совсем точно – не уходили никуда, разве что в подполье. Живут и здравствуют по сей день, и двух представителей этой славной профессии ты видишь перед собой.

Гринер задумчиво застыл, прекратив жевать.

– А ушли потому, что в тот момент иначе нельзя было. Если ты вспомнишь историю, в то время – двести лет назад, – люди начали охоту на магов, спровоцированную баронами, которым не нравилась та поддержка, что маги оказывали тогдашнему королю...

Дерек слегка ткнул локтем подругу.

– Тей, – не говори с ним сложноподчиненными предложениями, видишь – он впадает в ступор.

– Как скажешь, Дерек, но, по-моему, он гораздо умнее, чем прикидывается... Словом, всюду пылали костры, причем настоящих-то магов на них не было, сжигали в основном средненьких по силе ведьм, колдунов... Кого могли поймать. Оценив обстановку, маги решили уйти с политической и общественной арены, громко хлопнув дверью, так, чтобы преследования ни в чем не повинных людей прекратились... Ну и хлопнули.

– «Долгой ночью» они хлопнули, – проворчал бард. – Устроили напоследок огненное явление в небе, потом темень на сутки...

– Количество и качество эффектных явлений обеспечивает достоверность, Талли.

– Тут я согласен.

Гринер нахмурился подозрительно, и оглядел всю троицу. Обед был благополучно съеден, и маги уже минут пять как наслаждались хорошим, судя по запаху, табаком.

– А как же маг Меррилен?

Тео с Дерекком переглянулись.

– Он – исключение, – ответила магичка. – Подтверждающее правило. На сегодняшний день он – единственный известный людям маг, и по своему это даже хорошо. Да и является он редко, только когда очень надо...

– Вы с ним встречались? – продолжил расспрашивать Гринер, ощущая азарт. Подумать только, они, возможно, видели человека, возведшего короля на престол! Ну да, они, конечно, и сами – маги, но еще неизвестно, какие. Может, совсем маленькие маги.

– Видела его пару раз, но не общалась, – скривилась Тео, и Дерек тоже, настолько похоже на нее, что Гринер поразился: чем таким мог насолить знаменитый маг этим двоим?

– А что вы делали в «Лососе»?

Дерек кивнул на барда.

– Мы... э-э-э... позавчера загуляли с нашим поэтическим другом, а ему к сегодняшнему вечеру надо быть в столице, на Состязании Бардов. Поскольку это мы явились причиной того, что он не смог вовремя выехать, мы взялись помочь и доставить его в срок.

– Без запасных лошадей вам туда так быстро не добраться, – авторитетно заключил Гринер, не один месяц отработавший в конюшне. Да и не имей он представления о силе и выносливости определенных пород, все равно при взгляде на коней становилось ясно: они устали и долгой скачки не вынесут. – Да и с ними – не уверен.

– Вот поэтому мы и скачем не напрямую, а от одной Двери к другой, – улыбнулась Тео, затягиваясь густым дымом, и тут же, предвосхищая вопрос, объяснила: – Дверь – это такое... магическое образование, позволяющее перенестись из одного места в другое одним скачком. До ближайшей Двери тут час езды, а от того места, куда она ведет, до столицы медленного хода тоже час, не больше. К вечеру Талли будет в Тэнниеле, да и мы тоже. Не хотелось бы пропустить такое мероприятие.

– Мы? – Гринер слабо улыбнулся. – Так я тоже еду?

– А твоего ученичества никто не отменял. – Тео выбила трубку, постучав ей по сапогу.

– Но я думал, что ваш друг, сударь Дерек, будет против...

Второй маг фыркнул. С интересом глянул на Гринера, словно оценивая, выдержит ли он страшные и ужасные испытания.

– Это только ее дело, я в такое не вмешиваюсь. Ладно... – Он с сожалением поднялся, нагнулся, массируя икры. – Поели, покурили, пора и честь знать. В седла, друзья, если хотите успеть сегодня.

Тео уже отвязала своего жеребца, похлопала его по морде, заверяя, что он «хороший мальчик» и проскачет еще немного. Поглядела на Гринера, прищурившись.

– Не переживай. У тебя для этого вся жизнь впереди, успеешь еще. По коням!

Они ехали, не особенно торопясь, сначала по тракту, потом по отделившейся от него деревенской дороге. Тео всю дорогу молчала, лишь изредка делая Гринеру замечания насчет посадки в седле. Дерек с поэтом ехали впереди; Талли напевал что-то себе под нос, Дерек, как подумал Гринер, просто любовался синим небом и облаками, хотя временами вел себя довольно странно – разворачивался в седле и подмигивал Тео, а иногда даже смеялся. «Странные они, эти маги», – подумал юноша.

А Тео с Дерекком вели по пути бессловесный, мысленный разговор. В основном он вертелся вокруг новоприобретенного ученика; магичка рассказала о событиях этого утра, упомянула знак «хех», и обрисовала свое мнение по этому поводу.

«А ты не боишься, что...» – спросил Дерек. Тео только плечами пожала. «Как знаешь», – тут же уступил Дерек.

– А кровь в ночи – черна, как смоль, как молнии – удары... Несется вскачь... или нет – «унесся вскачь», так лучше... – Талли напевал песню и не замечал гримас магов.

Гринер, воспользовавшись тишиной, решил подумать. Это так редко удавалось сделать в последнее время; Гринер наморщил лоб и стал перебирать в памяти недавние события. Первое – он напросился в ученики к, как он думал, воительнице. Но она оказалась магом. Что называется, «кот в мешке» – но всё лучше, чем торчать в таверне у Нобюса. Тео, несмотря на свои странные и непривычные манеры, внушала Гринеру доверие. Она не была похожа ни на одну из женщин, что он знал – не было в ней жеманства и томности знатных дам, но и на прямодушных крестьянских простушек она не походила. Правда, иногда она вела себя совсем не как женщина, ну, обычная женщина – на то она и наемница. Вернее, маг. А вообще, успокаивал Гринер свою взбудораженную опрометчивым поступком совесть, приключения – это же хорошо! Сколько можно безвылазно сидеть на одном месте?

Через час, на неприметном лугу посреди леса Гринер стал свидетелем первой в своей жизни магии. Нельзя сказать, что она совсем не впечатлила его, но, признаться честно, он внутренне был готов ко всему. И ждал – боялся моргать, во все глаза глядя на Тео с Дерекком. Талли, видимо, уже путешествовавший таким образом, не выказывал и тени заинтересованности, дергая струны лютни, пока маги тихо переговаривались, спешившись и отойдя в сторонку. Кони щипали травку под ногами, недовольно фыркая на Гринера, державшего их за повод.

Наконец, Тео хлопнула в ладоши и поманила к себе своего жеребца. Тот, косо глянув на Гринера, пошел к ней, как хорошо выдрессированная собака.

– Готово, – объявила магичка. – Дерек откроет, а мы все туда заедем. Верхом, разумеется. Ученик, садись позади меня и держись крепче. Талли?

Бард спрятал лютню в чехол и кивнул.

Все расселись по коням; Дерек, от которого Гринер ждал таинственных пассов и распевных заклинаний, только головой мотнул. Вроде бы ничего не произошло; но потом Гринер заметил, что воздух перед ними, шагах в десяти, колеблется. Еле заметно, но магам, видно, этого было достаточно. Юноша крепче вцепился в пояс наставницы, и широко распахнул глаза, не желая пропустить самое интересное. Тео легонько тронула каблуками бока коня – тот поскакал к «двери» и прыгнул.

Миг абсолютной черноты, показавшейся Гринеру вечностью, бесконечного нигде и ничто – и они выскочили в солнечный свет. Юноша огляделся – лужайки не было и в помине – кругом колыхались высокие травы, бескрайним морем уходя вдаль, к высоким холмам. Тео направила коня в сторону, освобождая место для появившегося из портала барда. Через пару секунд из ниоткуда выскочил Дерек на своем чалом.

– Ну, как? – поинтересовалась Тео у ученика.

– Здорово... – шепнул он, не желая признаваться, что ждал чего-то более яркого и впечатляющего.

– Мне и самой нравится. Через час будем на месте. Нам туда, – она кивнула на макушки холмов. – С вершины ты уже сможешь увидеть реку и город... Бывал в столице?

– Нет... я вообще нигде, кроме... – начал Гринер.

– Вот и славно.

Тео расцепила судорожно сжимавшие ее поперек талии руки ученика и фыркнула.

Гринер и вправду никогда не был в столице, но слышал, что зрелище это стоящее. Поговаривали, что давным-давно Тэнниел строили маги, а это означало всякие чудеса: водопровод, канализацию, фонтаны и мостовые. Не каждый город мог похвастаться такой роскошью, а если

конкретно, то только четыре. Еще Тэнниел был огромен – так говорили в замке. И сказочно красив.

В чем-то они были правы, но «сказочная красота» города давно уже была в прошлом – Гильдии Садовников и Подметальщиков переживали не лучшие времена, и за чистотой следили спустя рукава. Часть фонтанов давно не работала, водопровод обслуживался только в центральной части города, а некоторые особо прозорливые граждане поговаривали, что еще лет двадцать – и все эти волшебные штучки развалятся на части, потому что некому их чинить и обновлять, маги то ушли.

Но, как бы то ни было, столица все равно произвела на Гринера ошеломляющее впечатление. Когда в пятом часу он въехал на холм, высившийся на западе от города, и увидел Тэнниел, который лежал в низине, вдоль реки Тегерры, такой огромный и сверкающий, он был просто восхищён.

– Да уж, велик и прекрасен, что тут говорить, – прочувствованно произнес Таллирен, с таким лицом, словно сам строил город, или по крайней мере ему принадлежала его большая часть. – Давно собираюсь описать его в поэме, да все достойных эпитетов не подберу.

– А ты сходи как-нибудь в портовый район, мигом найдешь там эпитеты. Самые различные, – съязвила Тео, но, словно догадавшись, что Гринер уже готов разочароваться, обернулась и подмигнула ученику. – Не расстраивайся, юноша. В недостатках тоже есть определенная прелесть. Я, пожалуй, любила бы этот город меньше, если бы он был безукоризненным... Напомни мне, чтобы я показала тебе Площадь Трех Фонтанов.

– От гостиницы, где я обычно останавливаюсь, до нее каких-то пять кварталов. «Куриная гузка», хоть и небольшая гостиница, но кормят там божественно и клопов нет. Так что – рекомендую.

Сообщив это, бард тоже подмигнул Гринеру и шагом направил коня вниз по пологому склону. Он уже мог никуда не спешить – как он утром объяснил Гринеру, хоть начало Состязания и назначено на сегодня на восемь вечера, но как всегда, все опоздают, потом будут выяснять очередность выступлений, потом провозглашать тосты, потом пить и высыпаться после гулянки, так что в лучшем случае «раскачаются только к завтрашнему». Когда Гринер спросил, зачем тогда нужна была эта спешка и помощь магов, Талли, заговорщически улыбаясь, шепотом сообщил, что магов нужно время от времени подстегивать, чтобы не забывали о дружбе и ее ценностях. Сами маги этого разговора, по счастью, не слышали. Вроде бы.

Меньше чем через час Гринер въехал в ворота столицы. Огромные ворота, даже больше, чем в замке, где он жил; стены из серого тесаного камня тоже произвели на него впечатление. Было ясно, что город вполне может выдержать долгую осаду, правда, отдав на милость нападающих бедные кварталы у городских стен. От самых ворот начиналась та самая мостовая, из разноцветных булыжников, о которой Гринер знал из рассказов путешественников. Дома поражали своей высотой – некоторые в три этажа! – но Тео сказала, что это еще не предел. В городе есть и пятиэтажные дома, например, Ратуша или Королевский Банк, а в городе Будере так и вовсе целый квартал, состоящий почти из одних башен в двадцать ярдов высотой, правда, заброшенный. Гринер вертел головой ровно до того момента, пока Тео почти силком не потащила его за собой в проулок, выходящий на небольшую уютную площадь. Посередине красовался фонтан, его окружали несколько клумб; дома обступили его столь тесно, что, казалось, они тянутся ближе к воде. Хозяин кафе выставил на тротуар под навес несколько столиков и табуреток, и места стало еще меньше, но, возможно, за счет этой тесноты и достигалось ощущение уюта. Двое магов и бард направились к зданию темно-серого камня с вывеской «Куриная гузка», и Гринер понял, что цель их путешествия (по крайней мере, первоначальная) достигнута.

– Надеюсь, ты понимаешь, что не стоит распространяться о том, кто мы... – прошептала Тео на ухо Гринеру, когда он заводил ее коня через калитку на задний двор гостиницы. –

Это может вызвать нежелательные толки... Для всех остальных я и мой друг Дерек – просто наемники, охраняющие драгоценную персону барда, ясно?

– Ясно, – кивнул Гринер, чего тут неясного, он ведь не дурак. Но на всякий случай уточнил, – А кто тогда я?

– А ты – мой ученик.

«Вот здорово», – подумал юноша, – «Так, получается, я все-таки стал учеником воина, пусть и только на словах. А, впрочем, почему на словах? Не для виду же она с собой меч таскает...»

Кормили в «Гузке» и впрямь отменно, бард не обманул. Хозяйка гостиницы, заведя старого клиента, от радости вся засветилась и приказала подать все самое лучшее, не желая ударить в грязь лицом перед знаменитостью. Маги кормежку оценили, пожелали процветания мисс Келеен (так звали обаятельную хозяйку) и, отговорившись делами, покинули «Гузку», наказав Гринеру как следует погулять по городу, чтобы было в будущем что вспомнить. Бард проводил юношу до главной улицы, пересекающей город, и, объяснив, что должен повидаться со своими братьями по цеху, тоже удалился. Гринер оказался предоставлен сам себе, один в огромном городе; под рубахой кошель с пятью серебряными монетами, которые ему вручила перед уходом Тео, а в голове множество интереснейших планов.

Главная улица, носившая гордое и вполне объяснимое название «Главная», изобиловала множеством магазинов, лавок, кафе и гостиниц, да и просто особняками богатых жителей. Повсюду сновали люди: что-то покупали, что-то продавали, изредка проезжали конные, и их лошади весело цокали подковами по мостовой. Гринер, сам не свой от счастья, зашел в первую же попавшуюся ему лавку; в той, как оказалось, продавали оружие. Несмотря на лесть продавца юноша быстро понял, что почти не разбирается в оружии, и, сообразив, что ему сейчас всучат барахло, быстро вылетел наружу. Побродив еще немного и купив у доброй на вид старушки пирожок с курятиной, он спросил дорогу к Площади Трех Фонтанов.

– Да как же, как же, милоч, вона – прямехонько иди, туда носом и уткнешься, – подслеповато щурясь, объяснила старушка, а потом участливо добавила: – Гляди-ка, тощий какой, бедняга. Хочешь еще пирожок? Надо много есть, чтобы девушкам нравиться.

Гринер не собирался в ближайшее время нравиться девушкам, поэтому вежливо отказался и пошел в указанном направлении, любуясь мозаикой, которой, по старому обычаю, были украшены стены домов, выходивших на улицу. Чаще всего на стенах изображали что-то, имевшее отношение к тому, что за этими стенами находится. Воины, потрясающие мечами – на лавке оружия. Стену одной из лавок украшали скачущие лошади в красивой сбруе. Он ради любопытства зашел внутрь, и понял, каким образом такой приземленный, казалось бы, товар, оказался на главной улице в городе. Здесь торговали упряжью для коней благородных господ. Насмотревшись на умопомрачительное количество серебряных и позолоченных бляшек, колокольчиков, узоров, тисненую кожу седел и расшитые шелком попоны, он даже позавидовал этим лошадям. Совсем немного.

Наконец он добрался до площади. Там и вправду находились три огромных фонтана, поражавших воображение. Статуи в центре каждого из них сверкали позолотой, они изображали морских обитателей – рыб, черепах, дельфинов. Центральный фонтан украшала статуя русалки, держащей в руках большую раковину, из которой била струя воды. Гринер подошел поближе, и заметил, что на дне фонтана с черепахой лежат монеты; он вынул медяк из сдачи, которую ему дала старушка, и кинул его в воду – на счастье. И буквально через секунду его за плечо схватила чья-то рука.

– Вот ты где! Так и думал, что найду тебя здесь. Очень спешил, даже взопрел, пока бежал.

Гринер оглянулся и увидел барда, Таллирена. Тот стоял рядом, прикладывая кружевной платочек ко лбу, и выглядел действительно запыхавшимся.

– Ты мне очень нужен, пойдём! – попросил бард, потянув Гринера за рукав куртки.

– Куда?

– В Ассамблею.

– Зачем?

Бард потащил его за собой через толпу, умело лавируя между людьми, и то и дело просил прощения за то, что кого-то толкнул. Между извинениями он объяснял Гринеру:

– Я дал другу попользоваться своим подмастерьем, а он его угробил, подлец.

«Такое объяснение ничего не объясняет», – подумал Гринер. На самом то деле это даже больше все запутывало. Юноша ловко увернулся от торговки цветами, столь хорошенькой, что он пожалел, что не съел перед этим сто пирожков, и поинтересовался:

– Попользоваться? Угробил?

– Мэви собирался выступать у какого-то графа, не помню, да и не столь важно; помощника у него на тот момент не было, а без него в таких делах никуда, он и попросил дать ему моего на время. Помощник – он ведь не только флейту подает и ритм на барабанчиках отстукивает, знаешь ли... Наличие подмастерья у барда указывает на его статус.

Они покинули площадь, людей вокруг стало меньше, и это позволило Таллирену ускорить шаг, Гринер же, со всем наличествующим у него вниманием слушавший рассказ барда, отметил только, что дома вокруг становятся все богаче, все выше... «Не иначе как мы в центральную часть города идем», – решил юноша.

– А угробил он его по дурости. Или из подлости, уж не знаю, Мэви всегда завидовал моему таланту... Словом, упустил парня – тот женился.

– Женился? – переспросил Гринер. Бард обернулся на ходу и, скорбно приподняв брови, кивнул.

– Все, конец ученичеству. К моему великому сожалению, мир устроен так, что никакая, даже прекраснейшая музыка, не способна победить женщину. Особенно в глазах того, кто влюблен.

– Полностью с вами согласен, но при чем тут я?

– Будешь моим временным подмастерьем. Не могу допустить, чтобы остальные смотрели на меня свысока.

– Но я же ничего не умею!

Бард резко остановился, внимательно посмотрел на Гринера. Даже, можно сказать, критически оглядел того с головы до ног.

– Тебя надо переодеть, юноша. Ты похож на оборванца, правда, весьма миловидного, не спорю, видимо какая-то благородная кровь в тебе течет, ибо ты не похож на этих крестьян, будто вырубленных тупым топором из дуба... Но что это я разговорился? Идем!

Глава вторая,

в которой Тео и Дерек, как всегда, на ровном месте находят приключения, мы узнаем много нового о росте преступности в столице Вердленда, а в истории появляются два загадочных трупа.

Тем временем Тео и Дерек, перекусив пирожками с курятиной (по странной прихоти судьбы они купили их все у той же старушки, и, как знать, возможно, это стечение обстоятельств тоже сыграло свою роль в последующих событиях) подошли, наконец, к караулке у входа во «внутренний город», где располагались дворцы знати, небольшой квартал слуг, казармы королевских гвардейцев, городских стражников и собственно монарший замок. Этот вход вел к казармам.

– Бы к Бобайбу, – дожевывая пирожок, Тео попыталась величественно пройти мимо стражников. Но те, переглянувшись, мигом загородили проход пиками.

– Куда? – рявкнул тот, что стоял справа, с большими усами.

Магичка подняла вверх указательный палец, показывая, что надо подождать, и с мученическим видом задвигала челюстями. Когда последний кусок был проглочен, она повторила:

– Мы к Догайну. Королевский префект, слышали о таком?

Дерек прислонился рядом к стене, скрестил руки на груди; ситуация его откровенно забавляла.

– Слышал, – не стал отпираться стражник, – как не слышать... только вот он уже с полгода как на пенсии, вместо него теперь капитан Некс. Слышали о таком?

– Старина Билл ушел на покой? Почему же он мне... ну да ладно. Тогда проводите меня к вашему как-его-там. Он хоть мужик нормальный?

Молодой стражник поперхнулся, а вот его старший товарищ и бровью не повел.

– Об этом не мне судить. А проводить – вот Денни покажет дорогу. Оружия нет? Ну, тогда милости просим. Эй, малец... – паренек сжал пику крепче, – сопроводи к капитану.

Тео и Дерек, отлипший от стены, пошли вслед за молодым стражником. Тот ежеминутно оглядывался и прибавлял шаг, словно очень хотел поскорее избавиться от посетителей. Да так оно, судя по всему, и было. Троица пересекла небольшую площадь, слева от которой начинался ухоженный парк; за кронами деревьев виднелись шпили дворцовых башен. Тео, прекрасно знающая дорогу, постоянно обгоняла паренька, отчего тот смущался еще больше, но, когда она попыталась свернуть к казармам, помотал головой.

– Это... не туда.

Магичка пожала плечами и послушно пошла за стражником. Поравнявшись с Дерекком, она прошептала ему на ухо:

– Не удивлюсь, если этот свежеиспеченный капитан обосновался рядом со знатью. Вот старина Билл не отделялся от простых солдат, за что его и любили... Ну, посмотрим.

Она не ошиблась – стражник провел их краем сада и уже через пять минут взору открылся небольшой квартал: аккуратные домики, многие окружены садиками или клумбами. Здесь проживали гости короля и дворян, высокопоставленные служащие замка, в том числе и главный дворецкий, которого Тео знала лично. Мысленно она сделала себе пометку заглянуть в домик с красными ставенками и проведать пожилого Шольца, вдруг он в кои-то веки будет дома, а не в замке. Преданность старого слуги была столь высока, что почти все свое время он проводил на службе, позволяя себе отвлечься только на свою давнюю пламенную страсть – розы. Даже издали его дом был приметен: его со всех сторон окружали розовые кусты, как наваленные в беспорядке груды алого шелка.

– Пришли, – промямлил молодой стражник, кивая на двухэтажный особнячок. – Пойдите тут, я скажу ему. Лучше доложить, а то он разозлится...

– Не стоит утруждать себя, – плечом отодвинув парня с дороги, Тео широким шагом направилась к двери, оставив того с вытаращенными глазами стоять на дороге. Дерек, улынувшись, последовал за ней. Тео же, нисколько не смущаясь, стукнула несколько раз дверным молоточком и, не дожидаясь ответа, вошла внутрь.

Если снаружи, у крыльца и вокруг дома, еще виднелись какие-то остатки заботы и ухода (ровная гравиевая дорожка, клумбы и новехонькая кованая ограда), то внутри сразу становилось ясно, что прислуга в этом доме если и есть, то наверняка забыла о работе. Было темно – солнечные лучи не могли пробиться в мутное окошко над дверью, и небольшая прихожая утопала во мраке. Однако, открыв дверь и впусив немного света на короткое время, Тео с Дерекком успели заметить лестницу наверх. К ней они и направились, но на полпути остановились – из-за находящейся справа двери доносились приглушенные голоса. На цыпочках маги подкрались поближе и прислушались. Говорили женщины.

– Ну я и говорю ей: «Агнесс, да бросай ты его, он же денег в дом не приносит и вообще ходит на сторону!»

Раздался звук, который ни с чем не спутаешь – кто-то шумно втягивал чай с блюдечка губами.

– А она: «А что поделывать-то, люблю я его!» Ну, не дура?

– Угу. Дай-ка еще кусочек... Вкуснотища.

– Я знала, что тебе понравится. Самые лучшие пирожные у мастера Кейри, его кондитерская на углу Птичьей улицы и...

Тео ткнула в бок стоящего рядом Дерек: мол, пошли дальше, тут ничего интересного. Они так же тихонько стали подниматься по лестнице, которая, по счастью, не скрипела. Дверь на второй этаж была полуоткрыта, и, пройдя в коридор, который был освещен чуть лучше за счет большого окна в дальнем его конце, друзья сразу поняли, куда им направиться дальше. Из-под второй двери налево была видна полоска света. И оттуда же слышались странные звуки: пыхтение и сдерживаемые вздохи. Тео уже почти взялась за ручку, когда ее остановил Дерек, придерживая за плечо.

– ?... – приподняла брови Тео.

Дерек ухмыльнулся, кивнул на дверь, покачал головой и сделал несколько неприличных телодвижений.

«Думаешь, там кто-то...? Да ну, не может быть», – перешла на мысленную речь Тео. «А вдруг? Представь, если мы вломимся в самый неподходящий момент?» – дернул бровью Дерек. Тео усмехнулась: «Заниматься любовью на рабочем месте в рабочее время – преступление. Я бы посмотрела на его лицо. Да и для шантажа сгодится, если вдруг окажется, что он не такой понятливый, как Билл...»

Дерек пожал плечами; этот жест был понятен, мол, делай как знаешь.

Магичка резко толкнула дверь. Картина, представшая их глазам, настолько не соответствовала представленной, что первые несколько секунд маги стояли столбом, пытаясь справиться сначала с удивлением, а потом со смехом... над самими собой.

Посреди довольно большого кабинета стоял стол, заваленный бумагами так, что они вот-вот грозили рухнуть на пол. Среди бумаг, опасно накренившись, возвышалась башня из грязных чашек. Кресла, как хозяйское, так и гостевые, были отодвинуты к полкам с книгами, располагавшимся вдоль стен. Приглядевшись, можно было понять, что и письменный стол стоял не на своем месте, он был также подвинут, освобождая место. А у окна мужчина лет тридцати, в расстегнутом камзоле, вращая мечом, выполнял основные фехтовальные упражнения. И видимо, был занят этим довольно долго – воздух с легким свистом вырывался из его ноздрей, а когда мужчина делал выпад вперед или разворот, слышалось именно то самое сопение, которое послужило поводом для Тео и Дерек сделать свое предположение относительно интимности происходящего за дверью.

Тео справилась со смехом быстрее друга и, сделав милое лицо, вежливо поинтересовалась:

– Капитан Некс, префект Его Величества?

Мужчина дернулся и, вместо того, чтобы плавно завершить пируэт, невпопад переступил ногами и чуть не споткнулся. Резко развернулся к посетителям, приоткрыв рот для гневного рыка, и лицо его побагровело.

«Он вспылчив», – подумала Тео и сразу же перестала кокетливо хлопать ресницами, ибо стало ясно: шуток капитан понимать сейчас не способен.

– А вы кто такие? – взревел капитан Некс.

– Я – Тео, – представилась магичка. – Вообще-то я рассчитывала застать капитана Догайна, но мне сказали, что он ушел на пенсию, и вместо него теперь вы.

– И зачем вам Догайн?

– Ну, я всегда захожу его поведать, когда приезжаю в столицу, – пояснила Тео, хотя по выражению лица Некса было ясно – удовлетворить его таким расплывчатым объяснением не

удастся. Поэтому она продолжила: – Я помогала ему справляться с делами... м-м-м.. ну, так скажем, не вполне обычными.

Капитан, не выпуская из рук меча, придвинул к столу свое кресло и сел, широким жестом предлагая располагаться поудобнее, и лицо его при этом исказилось недоброй усмешкой. Тео же, однако, ничуть не обидевшись, освободила тяжелое кресло от бумаг и свертков и села, положив ногу на ногу. Дерек остался стоять, подпирая плечом книжные полки и делая вид, что его интересуют только старинные тома и рукописи.

– А что вы понимаете под «не вполне обычными делами»?

– Капитан, лучше мы будем говорить о тех делах, которые полагал необычными Билл Догайн.. Я имею в виду странные происшествия, загадочные убийства, непонятные события, внешне не связанные друг с другом... – начала перечислять Тео. Но Некс перебил ее:

– Вы заявляетесь ко мне без приглашения, без предупреждения или доклада, и хотите чтобы я вот так, сходу, поверил вам?

Тео задумчиво постучала пальцем по губам.

– Вы правы, префект. Скажите, вы были лично знакомы с Биллом?

– Да, и весьма близко. А что?

– И он знал, что вы займете его место?

– Он сам предложил мою кандидатуру. Не понимаю, к чему вы клоните...

Но Тео, уловив хитринку в глазах капитана, поняла – он прекрасно понял ее намек. Только вот предпочитает притворяться, отыгрываясь за то, что его застали врасплох.

– Тогда он должен был дать вам пароль. Рассказать о каком-нибудь случае или событии, о котором могу знать только я. Разве нет?

Отпираться не было смысла, и Некс это знал. Он прищурился, глядя на незваную гостью.

– Хорошо. Скажите мне, что было на столе в тот день, когда дважды был проспорен конь.

Тео засмеялась и вытянулась в кресле, закинув руки за голову.

– А-а-а, вы о том случае... Это было дома у Билла, он пригласил меня поужинать и сыграть в шахматы. Сначала подавали устрицы с белым вином, потом утку в кислом соусе, а потом я достала из сумки кофе – это такой южный напиток, я везла его для себя, но...

На лице у капитана появилось разочарованное выражение, которое он тут же попытался скрыть, не желая признаваться даже самому себе, что ждал правильного ответа. Он набрал в грудь воздуха, чтобы пожелать посетителям счастливого пути в откровенно грубой форме, а именно, крикнуть «Вон!», как Тео, разливавшаяся соловьем про всякие яства, ухмыльнулась и закончила:

– Но я слишком увлеклась перечислением блюд, а между тем до сих пор не ответила на вопрос; так вот, на столе в тот день лежали два кинжала. Еще там была человеческая рука, оторванная оборотнем, и кусок двери со следами его зубов. Я тогда помогала Биллу искать зверя. А все вышеназванные блюда мы ели с подносов, поскольку стол, как вы понимаете, был занят. Все верно?

Капитан поджал губы.

– Вы поставили в споре свою лошадь? – задал он очередной вопрос.

– Не лошадь. Коня. Шахматную фигуру. Сначала я проспорила – и убрала ее с доски, потом вернула туда, где стояла.

– А о чем вы спорили?

«Очень надеюсь, что Билл ограничился традиционным числом «три» и вопросов больше не будет», – подумала Тео.

– О том, что приятнее, провести день в постельных битвах, с умопомрачительной красоткой, или же в настоящих, убив врага... или парочку.

– И чье же мнение... – начал было Некс, но смутился и замолчал.

– Я прошла испытание? – откровенно ухмыляясь, спросила Тео.

– Да, да... Не скажу, что очень уж рад вашему здесь присутствию, но Билл говорил о вас... Сказал, может прийти странная женщина в мужской одежде и наверняка будет говорить странные вещи. Однако я доверяю старому другу... – капитан был сама любезность. Он явно решил – вместо того, чтобы затевать конфликт, проще потратить на гостей еще десять минут, а затем отказаться от их услуг, сказав, что все спокойно. – Итак, чем могу помочь?

Тео, сидя в кресле все так же расслаблено, нога за ногу, пальцы рук сплетены на затылке, ласково протянула:

– Не-е-ет... Чем *мы* можем помочь, капитан?

– Ну хорошо. – Некс шумно выдохнул и взял первый попавшийся листок со стола. – Посмотрим... Два дня назад произошло ограбление винной лавки мастера Гиро. Пострадали сам мастер, его подмастерье, несколько прохожих. Судя по описаниям очевидцев, какая-то какая-то пьяная компания просто вломилась среди бела дня и, избив хозяина, забрала несколько бочонков. Следующий доклад... Вчера у портового трактира «Камбала» произошла пьяная драка. Пара переломов, выбитые зубы, три шишки, один труп – бедняга, судя по всему, умер не от раны, а из-за количества выпитого им сомнительного пойла. Или вот...

И дураку стало бы ясно, что капитан издевается. Но Тео только улыбалась, и кивала с таким видом, будто описание последствий пьяных потасовок – самое интересное, что только можно придумать.

– Прачка Эльвена Руанд обвиняет свою соседку Лину Жерье в колдовстве, якобы та напоила ее мужа приворотным зельем. Строители, занятые на ремонте городской резиденции графа Леккона, заявили, что у них были украдены леса, вследствие чего продолжать работу они не могут... Каким из этих дел вы хотите заняться?

– А вот этим.

Дерек, каким-то необъяснимым способом незаметно прокравшись за спину капитану, подглядел через его плечо в бумаги и ткнул пальцем в листок на краю стола.

Капитан вздрогнул, словно только что заметил, что гостей двое.

– Этим? – он взял доклад и пробежал его глазами. – Это же чушь.

– Именно чушью мы и занимаемся. – Тео выпрямилась. – Прочтите.

– «Третьего дня около заброшенного дома в Рыбном проулке были найдены двое мертвых бродяг. Ран на теле не обнаружено, судя по всему, умерли естественной смертью – от голода. Находившийся рядом нищий утверждал, что видел ночью свет в окнах означенного дома. Бродяги похоронены на Нижнем кладбище». И что?

– Прикажите откопать этих бродяг. Надо осмотреть их... – посоветовал Дерек с серьезным лицом.

– Что? – скривился капитан. Видимо, с воображением у него проблем не было и он вживе представил, как будут выглядеть и, главное, пахнуть трупы после того, как их достанут из под земли.

– Если мы не правы, вы всегда сможете повеселить жену рассказом о двух идиотах, заявившихся с предложением помочь, – сказала Тео. – Если же правы... Прикажите откопать, а там посмотрим. Надеюсь, мастер Вейсс не ушел на пенсию?

– Нет, ему же всего двадцать два... – растерялся капитан.

– Мало ли, – невозмутимо отрезала Тео. – Биллу тоже всего пятьдесят. Не ушел – замечательно. Мне понадобится специалист.

Капитан-префект пожевал губу, смотря исподлбья то на женщину в кресле, то на стоящего рядом улыбающегося во весь рот нахала.

– А, демон с вами! Пойдемте...

Он порывисто встал из-за стола, свалив часть бумаг, прицепил меч к поясу и пошел к двери; маги последовали за ним. Выйдя на лестницу, Некс вполголоса ругнулся: спускаться приходилось на ощупь, пробуя ногой ступеньки. Тео участливо посоветовала:

– Вам бы научиться общаться с женщинами, капитан, и все станет на свои места. Немного ласки, немного строгости... и они забудут дорогу к кондитерской мастера Кейри, а в доме у вас всегда будет светло... и не так пыльно.

Шедший сзади Дерек сдавленно прыснул, капитан же предпочел смолчать. Открыв дверь на улицу, он сощурился от яркого света, помотал головой и широким шагом направился к казармам.

– Я въехал в этот дом только неделю назад, и... эти женщины достались мне от прежнего владельца. Жены, кстати, у меня нет.

– А что случилось с кабинетом префекта, который у казарм?

– Сгорел. Чудом спасли архивы – один самоотверженный гвардеец с риском для жизни вынес их из огня. А мне вот приходится сидеть тут, пока не восстановят...

Некс и двое его новых знакомых (то, что Дерек так и не представился, вылетело у капитана из головы) минут за двадцать пересекли сад, еще столько же было идти до казарм. Несколько десятилетий назад жители «внутреннего города» написали королю прошение о том, чтобы вынести казармы и подсобные постройки за стену, но король отказал. Что толку от солдат, если при осаде они находятся снаружи? Казармы остались на месте, смущая своим простым и непритязательным видом чувствительные взгляды благородных господ, случись им гулять в этой стороне сада.

Мимо прошли двое гвардейцев, легко узнаваемых по значку на плече: золотой олень на малиновом поле. Вскользь глянув на капитана, они небрежно козырнули и пошли дальше. Хотя Некс явно не собирался сносить такое отношение при посторонних, Тео могла бы поспорить, что не будь их рядом, капитан предпочел бы «не обратить внимания». Тихим, но твердым голосом он подозвал гвардейцев, стараясь не выдавать своего раздражения. Когда они подошли, бросая любопытные и развязные взгляды на гостей капитана, он беспрекословным тоном приказал им отправиться на Нижнее кладбище и откопать там трупы двух бродяг, найденных в Рыбном проулке.

– Привезете их сюда, в морг. И побыстрее.

– Да-а-а, сэ-э-эр... – лениво отозвались гвардейцы.

– Даю час. Не обернетесь – отстоите пять дежурств. Каждый.

Парни заметно прибавили шагу, но, отойдя достаточно далеко, так, чтобы капитан не заметил, пошли медленнее, склонив головы друг к другу и шушукаясь. Некс и впрямь не видел этой сцены, иначе пятью дежурствами гвардейцы не ограничились бы, но Дерек следил за ними краем глаза.

«Его не любят», – мысленно заметил он, обращаясь к Тео. Та ответила: «Вижу», и продолжила расспрашивать капитана о городе и различных происшествиях: не видели ли стражники чего необычного. Диких зверей в городе, большого количества птиц и тому подобное. Капитан честно пытался вспомнить, морщил лоб, и, только подойдя к казармам, неуверенно ответил.

– Это не доклад, я видел своими глазами... Я возвращался домой довольно поздно, засиделся за работой. Даже не поздно, а рано, если вдуматься; около четырех часов утра. Проходил мимо пристаней, срезал путь. В это время там все равно уже тихо. И видел... огромная стая чаек качалась на волнах, вплотную у пирса. Они покрывали живым ковром почти всю реку по ширине, а в длину – от складов до конца Мокрой набережной. Правда, тем утром опустился туман и я мог обмануться...

– Сомневаюсь.

– Ваше право... Мы почти пришли.

Они и вправду пришли – осталось лишь обойти широкое и приземистое здание казарм, стоявшее торцом к защитной стене, да обогнуть конюшни. Дальше, отделенное от всех остальных на удивление зеленой лужайкой, стояло здание, к которому они направлялись. «Тру-

парня», как ее называли стражники, отпугивала любопытных как внешним видом, так и предназначением, оттого-то и росла трава на пяточке перед ней, а в других местах, относящихся к военным пристройкам, она давно была вытоптана солдатскими сапогами.

– Эпоха Геккелинов! – восторженно воскликнул Дерек, остановившись и осматривая здание. – Ну что за прелесть... Такая мрачность, загадочность и тоска! А эти уродливые горгульи, не правда ли, они прекрасны?

– Просто восхитительны, Дер, ты, если хочешь, любуйся, а мы пойдем... – предложила Тео.

– Да нет, я с вами, только вот... никогда бы не подумал, что хоть одно из этих зданий сохранилось... Их же все в свое время разрушили.

– Естественно, разрушили. Из года в год наблюдать этакую жуть...

– Ты несправедлива...

Перепалку пришлось прервать – капитан прибавил шаг и отворил тяжелую черную дверь перед дамой. Махнул рукой: «Заходите». Тут уже восторги Дерек поутихли, поскольку вся внутренняя отделка оказалась уничтожена, остались лишь голые стены да заново отстроенные перегородки между комнатами. Капитан повел их дальше (Дерек временами постанывал, сетуя на вандалов), через большую залу с койками, судя по всему, заброшенную, потому что на всем лежал большой слой пыли.

– Раньше здесь была лечебница, – пояснил Некс. – Потом построили новую, более... уютную. Но сносить здание не стали, тут расположили морг и здесь же находится лаборатория Вейсса.

– Я в курсе, – улыбнулась Тео. – Мы с Хоррасом давние знакомые. Вообще то именно он...

Они как раз начали поворачивать за угол, как вдруг неподалеку раздалось мощное «бум!» и с потолка посыпалась крошка.

– Опять изобретает...

Дверь в лабораторию отворилась без скрипа. В полутемном помещении, заставленном столами и полками, бутылками и ретортами, отчетливо пахло гарью. В дальнем конце комнаты зашевелилась долговязая фигура, окутанная клубами дыма и пыли. Она натужно кашляла и сипела.

– Эй! – крикнул капитан.

– Слыхали? Слыхали, как рвануло? – радостно заорала фигура, в которой с трудом можно было признать человека в тулупе, мясницком фартуке и крагах, с замотанным шарфом лицом.

– Хоррас, ты ли это? – задала риторический вопрос Тео, всматриваясь в дым, надеясь все-таки разглядеть в нем специалиста по анатомии, алхимии и медицине.

– Тей! – обрадовался вышеозначенный специалист, и галантно кинулся к даме, пытаясь поцеловать ей руку. – А я-то как рад! Ты мне поможешь с ингредиентами?

– Потом, потом... сначала ты нам поможешь.

– Что-то случилось? Кого-то убили? Ну наконец-то!

Капитан, видимо, пока не слишком близко знакомый с Хоррасом Вейссом, сдавленно кашлянул. Но, возможно, виновата была копоть, парившая в воздухе. Дерек же, по своему обыкновению, принялся отстраненно рассматривать обстановку. Заложив руки за спину, он прохаживался вдоль столов и с интересом вглядывался в баночки и ступки.

– Сюда через часок привезут два трупа. Осмотришь их, хорошо?

– А что искать? – Хоррас начал разматывать шарф, но запутался еще больше; Тео вздохнула и стала помогать ему разоблачаться.

– Что-нибудь необычное. И... – Тео отвлеклась от головы алхимика и, поймав пальцем несколько хлопьев сажи, все еще парившей в воздухе, быстро нарисовала на столе загогулину, и почти сразу стерла. – Запомнил?

- Да... и даже больше – кажется, я ее уже где-то видел.
- Где?
- Вспомню – скажу.

Капитан стоял в сторонке, и, глядя на эту троицу, явно думал, что они друг друга стоят. Что длинный и худой, как жердь, анатом с безбородым и мягким лицом, что дамочка, щеголяющая в мужском костюме, хотя наемницей вроде не является, да и этот странный мужчина... как же его зовут? Капитан тщетно попытался вспомнить имя нахального бородача. Хоррас же, освободившись от закрывающей обзор тряпки, заметил бродившего неподалеку Дерек: тот аккуратно раскачивал пробку в небольшой бутылке, с явным намерением понюхать фиолетовое содержимое.

– Ради всех Богов, не трогайте! – молодой ученый кинулся к драгоценной склянке, выдернул ее из рук мага и прижал к груди. – Это масло ориса!

– Но масло ориса желтого цвета, – возразил Дерек, и, пожалуй только Тео, знавшая его довольно давно, смогла бы понять, что ее друг искренне развлекается, получая удовольствие от общения с Хоррасом. Слушал его рассуждения о предметах, в которых сам разбирался гораздо лучше, изображая при этом почтительное дилетантство, в нужные моменты умело округляя глаза и поддакивая.

– Да, желтое... но я его усовершенствовал! Теперь после приема внутрь оно, вместо сильного поноса, вызывает лишь легкое послабление!

– Потрясающее открытие!

Тео, наблюдавшая эту сцену с затаенной в уголке рта улыбкой, якобы «вспомнила» о капитане; тот стоял, нервно сжимая рукоять меча в ладони, явно не в лучшем настроении.

– Ах, капитан... – Некс вопросительно посмотрел в ее сторону, и магичка, поднеся руку ко лбу, томно предложила: – Давайте выйдем на балкон, тут как раз есть неподалеку один... а то мне что-то стало дурно...

Капитану деться было некуда, все же он был слишком хорошо воспитан, чтобы отказать даме, пусть и одетой в штаны. Он подал ей руку и они начали лавировать меж столами в сторону выхода. Магичка собиралась с пользой потратить время, которое даст ей Дерек, отвлекаявший алхимика, и поговорить с капитаном наедине.

Они вышли на свежий воздух и встали в уголке балкона, у каменной вазы.

– Только посмотрите, какая красота... – вздохнула Тео, а капитан согласно кивнул. Здание располагалось на холме и открывавшийся вид был на диво хорош, благо погода стояла ясная. Солнце сотнями золотых и алых бликов отражалось от Большой Королевской Оранжевой, которая являлась предметом восхищения и удивления одновременно – это надо же было потратить на нее столько стекла! Зеленая пена деревьев окутывала красные черепичные крыши домиков квартала слуг, дальше одна за другой поднимались широкие террасы, засаженные разнообразными цветами, и, как огромная белоснежная скала, возвышался Замок Деренвейт, оплот Вердленда и резиденция вот уже девяти поколений королей.

Дождавшись, пока Некс расслабится, любуясь видом, Тео резко сменила тон:

– Но я привела вас сюда не любоваться пейзажем.

– Нет? А мне показалось, вы со мной заигрываете, – растерянно улыбнулся Некс.

Тео максимально дружелюбно улыбнулась ему в ответ.

– Поскольку я сейчас собираюсь разбить вас в пух и прах, может, скажете мне свое имя?

– Что? – Не понял капитан.

– Ваше имя.

– Джером. Но, простите...

– И не подумаю. Вернее – прошу только тогда, когда вы, наконец, начнете вести себя соответственно положению. Не перебивайте! – Тео вскинула руку и капитан замолчал, не в состоянии противиться силе её голоса. – Я скажу все, что думаю, а потом выскажетесь вы.

А пока... Не знаю, о чем думал Билл, назначая вас на свое место, но у него наверняка в тот день было разжижение мозгов. Не то чтобы вы были плохи, нет, со временем вы научитесь многому, но сейчас вы – извините, капитан – сырая глина. Вы уже полгода на посту, а чего добились? Городская стража вас боится, гвардейцы презирают. Даже служанки – и те в грош не ставят, предпочитая посиделки с чаем и пирожными приведению вашего дома в порядок. Вы завалены бумажной работой, хотя вам больше хотелось бы заниматься физической, и вы ничего не делаете, чтобы это изменить. Вы, Джером, живете отдельно от своих подчиненных, и готова поспорить, равным счетом ничего не знаете об их нуждах и радостях. Скажите, Билл говорил вам о некоем Ферфаксе?

– Он..., ну..., ...да. – Все-таки сумел ответить капитан. Он не замечал ни легкого ветерка, трепавшего его густую шевелюру, ни красивых окрестностей, сейчас даже Глас Последней Трубы не смог бы вывести его из ступора. Шея его налилась краской – то ли стыда, то ли ярости, и слова он из себя выдавливал.

– Скажите, вы говорили с ним? Видели? Обсуждали что-нибудь?

– У меня... не хватает на все времени!

– Если бы вы последовали совету Билла и поговорили с Томом Ферфаксом, я уверена, у вас бы образовалась прорва свободного времени. Он потрясающий специалист...

– Такой же, как этот полоумный алхимик? – не выдержал Некс.

– Хоррас впечатляет, не правда ли? – улыбнулась Тео, словно не замечая, что капитан с налитыми кровью глазами готов броситься на нее... или вниз с балкона. – Он, хоть и склонен увлекаться всякой ерундой, тем не менее, один из лучших, если не самый лучший специалист по анатомии и медицине, причем в той их части, что касается преступлений, способов убийства и причин смерти. Алхимия – детская забава, хобби... Нужно всего лишь чуточку терпения, которого у вас, судя по всему, нет, чтобы наладить с ним хорошие отношения и приобрести первоклассного помощника.

Капитан, как бы ни был разозлен, все же был человеком разумным. И старался – честно старался! – себя сдерживать. И понять, что ему говорили.

– Теперь поговорим о властности, которой у вас, Джером, тоже нет. Я убеждена, что, общаясь с Биллом, вы всегда считали его милым стариканом, ветераном войны и все такое прочее, сидящем на этом месте только за старые заслуги, так? Но это глубокое заблуждение. Билл Догайн мил только в домашней обстановке. Если бы вы видели его в казарме или на плацу, или на поле боя, что еще более показательно, вы бы поразились, насколько он меняется, когда дело касается вверенных ему людей. Он жесткий, сильный, волевой и властный человек. Хотя с виду, может быть, и старикан, но способен взять любого зарвавшегося солдата за шкуру, как щенка, и повозить мордой по земле. И в то же время он заботится обо всех своих, как он называет их, «ребятках», как о родных. Он не жестокий, но жесткий. Он не добренький, но добрый. Понимаете разницу?

Некс только кивнул. Краска сошла с его лица, теперь он был, наоборот, бледен. Он понимал (все ж не дурак!), что ему говорят дельные вещи, но тот факт, что их ему объясняет женщина... Впрочем, его отношение к критике со стороны противоположного пола волновали Тео меньше всего.

– Я прошу воспринять мои слова совершенно серьезно. Вы – именно вы, Джером Некс, и никто другой! – отвечаете за безопасность короля Дориана. Меня она тоже волнует не в последнюю очередь, признаюсь честно. Мне совсем не понравится безвольный, вспыльчивый и нелюдимый человек на вашем месте. Я дам вам еще полгода на осмысление и изменения. И поговорите, наконец, с Томом, он уникален в своей области, вам его помощь ой как пригодится...

– Скажите... – хрипло и быстро заговорил капитан, воспользовавшись паузой, пока Тео набирала воздух в грудь. – Вы кто? То есть... Откуда... И почему?

Тео таинственно приподняла бровь:

– Завтра утром попросите королевской аудиенции. Вы ее получите – и задайте эти вопросы королю. А мне пора отлучиться ненадолго. И вот еще – никому и ничего не говорите до завтрашней встречи с Его Величеством. Впрочем, вы и после встречи будете молчать, но тогда будете уже точно знать, о чем вы молчите и почему. А пока – сделайте вид, что этого разговора не было. Мы с вами обсуждали... скажем, возможность скрещивания роз сорта «Алый закат» с розами сорта «Влечение» для выведения нового сорта, обладающего цветом первого и устойчивостью к тле второго. Пройдемте обратно...

Джером Некс согласно кивнул, подал даме руку и даже нашел в себе силы вежливо заметить:

– Но я совершенно не разбираюсь в розах...

– Я познакомлю вас с дворецким Шольцем. Он – разбирается, и вас научит.

Капитан так и не понял, шутит эта женщина или нет.

Вернувшись в лабораторию, Тео тут же откланялась, обещавшись, впрочем, вернуться к тому времени, как привезут тела бродяг. Дерек остался, объясняя свое желание чисто практическим интересом – возможностью пообщаться с умным человеком (Хоррас аж расцвел), а капитан тоже решил на время отойти. Он предложил магичке проводить ее, но та отказалась.

Тео бегом пересекла сад по внешнему краю, прокралась мимо гвардейцев, совершавших обход замка, и обогнула широкую башню, высматривая что-то наверху. Удовлетворенно хмыкнула, завидев на высоте третьего этажа небольшое окошко с открытыми ставнями. Оглядевшись и удостоверившись, что никого кругом нет, подняла с земли камушек и запустила в окно.

Через минуту наружу высунулась голова молодого мужчины.

– Даже здесь покоя нет, – пробурчал он, но завидев, кто его потревожил, расплылся в улыбке. – Тей, давненько...

– Ты один? – перебила его магичка.

– Абсолютно. Как ты меня нашла? Хотя – что это я, понятно, как... Допрыгнешь?

– А то. – Коротко ответила Тео и отошла на пару шагов назад для разбега. Затем, ухнув для порядка, подскочила на совершенно недостижимую для обычного человека высоту и уцепилась за протянутую ей навстречу руку мужчины. С некоторым трудом он втащил ее в комнату.

– Демон тебя дерит, Дори, а пониже ты не мог спрятаться?

– Прекрати ругать короля, негодяйка – голову отрублю. У тебя что-то срочное? И где ты так отъелась?

– В «Куриной Гузке». А ты совсем забросил свои обязанности... Прячешься?

Тео огляделась – король, как можно было догадаться, занял чью-то чужую комнату: она выглядела жилой, но абсолютно не в его вкусе – слишком много картин на стенах и всяческих комодиков с кружевными салфетками, столиков и подставок для ваз у стен.

– Чьи это покои?

– Агаты, фрейлины... она уехала к родителям, а я воспользовался, каюсь. Насчет обязанностей... – молодой монарх запустил пальцы в свои буйные кудри и с силой их дернул. Его черные глаза были подернуты дымкой неподдельного страдания, а на волевом лице явственно читались следы недосыпа. – Меня вчера досуха выжали Западные бароны, а мне еще просматривать генеалогические документы для графа Веллиарда, старик Коуль помер, наследники грызутся...

– А чего хотели бароны? – Тео, приметив блюдо с фруктами, нацелилась на грушу. – Можно?

– Бери. Мы решали, кому на следующие пять лет отойдут в аренду медные рудники в Рейенских горах. Барон Гейо давал лучшую цену, но я-то знаю, как он относится к рабочим... Я отдал рудники Виктору. Теперь Совет баронов будет меня поедом есть. Но – Слава Богам! – только через два месяца. Пока каннибализмом занимается только Гейо.

– Бедняга... – Тео вытерла грушевый сок с губ тыльной стороной руки. – А мне достанется кусочек твоей нежной царственной плоти?

– В чем дело? Что я еще не так сделал? – тут же насупился король, уже снова буквально закопавшийся в бумаги, разбросанные по широкой кровати под шелковым балдахином, предполагающей скорее любовные утехи нежели государственные дела..

– Я насчет Билла Догайна. Зачем ты его уволил?

– Я не увольнял, он сам ушел. Старые раны, мол – я чуть ли не на колени перед ним встал, уже и его дружбу с моим отцом вспомнил, а он – ни в какую. Сказал, у него хороший преемник будет. Но я его еще не видел – дела.

– Я как раз по поводу Некса. – Заметив, что король непонимающе хмурится, Тео покачала головой. – Все в трудах, все некогда тебе... Некс, Джером Некс, твой новый капитан-префект, тот самый «преемник». Он завтра попросит твоей аудиенции.

– Ну, попросит и попросит... А что – надо дать?

– Обязательно. Твоя фрейлина не обидится, если я вытру руки о ее простыню?

– Фу, Тей... Рукомойник у окна.

Магичка кивнула и, подойдя к тумбочке, налила воды из большого кувшина в тазик, ни много ни мало, серебряный. Задумчиво пополоскала руки.

– Объясни ему, кто я, но примерно, не всю правду, конечно. Скажи, что я... э-э-э... твой тайный агент, советник, что ли. И припугни немного – мол, ты доверяешь ему свою безопасность, в его руках судьба королевства и все такое прочее.

– Разве он так плох, что ему об этом надо напоминать?

– Не то чтобы... просто еще не освоился. Ну, мне пора...

– Так скоро? Может, сможешь мне с этим? – король, взяв один из листов двумя пальцами, помахал им в воздухе.

– Не могу, Дори, извини... Тут назревает, похоже, кое-что посерьезнее расхлябанности префекта или чьих-то генеалогий. – Тео присела на край кровати. – Думаю, культ. Какой – ну, пока рано об этом говорить... боюсь ошибиться. Но два трупа уже есть, и завтра будут еще два. Если мы не поторопимся. Ах, не вовремя ушел Билл...

– Когда бы он не ушел, это было бы не вовремя, но люди не вечны, сама знаешь. Может, он почувствовал, что старость подступила и решил уйти, пока не поздно. Ладно, беги, только скажи мне напоследок вот что, может помнишь... Тут... – и король протянул магичке скрученный в трубочку пергамент со здоровенной печатью, – сказано, что Магда Делинор сочеталась браком с бароном Жерондалем...

– Дай-ка посмотреть... – Тео прищурилась, всматриваясь в полу истертые строчки. – Дайте Боги памяти, когда это было? Лет тридцать назад... А... Брехня. Нойол – ее сын от первого брака, тебе дали неполный комплект документов. Он тогда наследовал своему отцу, а Жерондалевы детки все либо помирали, либо были девками. Все?

– Вот еще, смотри, раз это брехня... – быстро проговорил король, удерживая свою советницу за рукав, – то получается...

– Извини Дори, мне и правда надо идти.

– О... Хорошо. Удачи тебе, Тей... – король сник, но все-таки нашел затем в себе силы улыбнуться. – И – большая просьба, приходи через дверь.

– Это почему? – удивилась Тео, уже свесившая одну ногу в окно.

– Меня чуть удар не хватил. Сидел себе, думал – и тут камнем по голове...

– О, Боги! Прости, Дори. Сильно?

– Да нет. Неожиданно просто.

Тео глянула вниз и ругнулась.

– Вот демон, эти гвардейцы встали под самым окном и треплются о чем-то...

– Ну, уйди обычным путем.

– Думаешь?

– Уверен. Только постарайся ни на кого не натолкнуться по дороге. И заскочи ко мне завтра после аудиенции.

– Это просьба или приказ?

– Повеление.

– Ясно, – ухмыльнулась Тео и исчезла за дверью.

По дороге она все-таки не смогла избежать встречи с кем-то из прислуги, но на нее как-то не обратили внимания. Столкнувшись же с дворецким Шольцем, она умудрилась довольно быстро закончить разговор, ограничившись всего несколькими фразами, – в частности, рассказала, что новый префект без ума от роз и жаждет получить как можно больше информации о сортах и способах выращивания. При этом она злорадно улыбалась. Затем Тео покинула замок почти так же незаметно, как и пробралась в него.

Вернувшись в «трупарню» эпохи Геккелинов, Тео никого не нашла в лаборатории и справедливо предположила, что Дерек с Хоррасом спустились в морг. Так и оказалось, и еще – вот сюрприз! – на столах лежали свежевыкопанные трупы, количеством, как и предполагалось, две штуки. Анатом, судя по всему, спустился вниз недавно, потому что успел натянуть только одну перчатку из плотной кожи, другой же он помахивал в воздухе, живописуя что-то Дереку. Эта парочка сдружилась.

– Надо же, привезли! – с неподдельной радостью на лице воскликнула Тео, подскакивая к ближайшему телу. – А я уж думала, до утра копать будут...

Анатом с магом вынырнули из ученого диспута и уставились на женщину.

– А где капитан? Он разве не с тобой? – спросил Дерек.

– Нет, он пошел по каким-то своим делам... Что тут у нас? Хоррас, ты уже смотрел?

– Только начинаю. Скажите спасибо, что у меня всегда есть запасные перчатки... – юноша протянул магам две пары, и кивнул в угол. – Там есть кожаные фартуки. И намажьте под носом из этой баночки...

Тео и Дерек послушно облачились, помазали где было сказано и нетерпеливо ринулись к одному из трупов. Хоррас уже счищал землю с его тела, ворча по поводу стражников, не заботящихся о чистоте.

– Их даже в рогожу не завернули, так кинули? – поморщилась Тео.

– Бардак, – подтвердил Хоррас. – А чего вам понадобились именно эти двое?

Маги переглянулись и начали помогать снимать лохмотья с трупа, одновременно объясняя. Вернее, говорила преимущественно Тео, Дерек же помалкивал, лишь изредка вставляя ценные замечания.

– В докладе у капитана прочитали про этих голубчиков. И задумались. Во-первых, в Тэнниеле от голода пока еще никто не умирал, даже бродяги, а уж чтобы двое одновременно... Во-вторых – дом.

– Вернее – улица, – уточнил Дерек, аккуратно отдирая кусок материи с ноги трупа. Обнаружив, что тот отходит вместе с кожей, он повертел головой, нашел бутылку со спиртом и, выдернув пробку зубами, обильно полил слипшуюся с кожей ткань.

– Точно, улица. Это сейчас она называется Рыбным проулком, и выходит к порту... А раньше в том месте проходила... как бы сказать... – маги опять обменялись взглядами. Юноша им нравился, но загружать его многострадальную голову еще и магией... Мысленно посоветовавшись, они решили повременить пока с раскрытием всех карт. – Там когда-то приносили в жертву людей, и именно по этому овражку, по каменному желобу, кровь стекала в реку.

– И откуда вы все это знаете? – удивился Хоррас и мотнул головой в сторону. – Отойдите, я его водой оболью.

Друзья отпрыгнули. Вода, шумно плеснула о заоченевшее тело, грязными ручейками сначала стекла вниз, на каменный пол, затем, по специальным желобкам, предназначенным для крови или иных жидкостей, убежала к сливному отверстию под решеткой, а Хоррас, проследив взглядом за движением воды, заметно вздрогнул, вероятно, представив после рассказа Тео огромный кровосток.

– Знаем, – после паузы ответила Тео, отводя задумчивый взгляд от пола, – на то мы и специалисты по необъяснимому. Но есть еще одно важное обстоятельство...

– День, – поддакнул Дерек.

– Поза-позавчера было новолуние. «Третьего дня», как сказано в докладе. Все? Он обтек? – когда анатом кивнул, Тео скомандовала: – Приступаем. Ищем знаки на теле и неестественные отверстия.

Они склонились над трупом; впечатлительному человеку, если бы он оказался здесь, эти трое наверняка показались бы нелюдями. Но, кроме двух магов и одного ученого, в морге не было никого, не считая второго трупа, а он уже был лишен как впечатлительности, так и остальных присущих живому человеку свойств. Лучи заходящего солнца, пробивая запыленные стекла насквозь, терялись в паутине. Через некоторое время Хоррас отошел от предмета изучения и зажег несколько ярких фонарей над столами. Время от времени раздавались возгласы «Нашел!», тут же сопровождаемые разочарованным: «Нет, это только синяк». Искали тщательно, понимая, что второй возможности провести «досмотр» не будет: труп уже покрывался характерными пятнами, которые, кстати, вызвали вначале пристальный интерес Хорраса, поскольку появиться (в условиях захоронения) должны были гораздо раньше. Но Тео одернула его, попросив заняться более насущными вещами, добавив «потом можешь его хоть в бочке заспиртовать». Анатома это успокоило.

Осмотр уже почти подошел к концу, когда Тео тихо протянула:

– Де-е-ер... Глянь сюда.

– Только такая извращенка, как ты, Тей, – хохотнул было Дерек, – могла додуматься искать знаки на мужском... О, Боги!... Ты права. Хоррас! А можно сделать посветлее?

Молодой ученый, желая поскорее осмотреть таинственный знак, метнулся к фонарю, висевшему на жерди, и за короткое время зажег еще пару больших, под потолком; но маги все-таки успели тайком от него провести руками по воздуху над телом. Реакция у них была разная. Тео буквально светилась, явно довольная, Дерек же помрачнел. Тут подскочил Хоррас.

– Пустите... пустите... О! – и встал, как вкопанный, уставясь на паховую область покойника. – Это... я видел что-то подобное... вспоминаю...

– Хоррас... я был о тебе куда лучшего мнения, а ты, оказывается, мало того, что... – начал Дерек, но Тео сильно ткнула его локтем в бок, и он заткнулся.

– Вот демон, что-то знакомое, но никак не могу... этот знак... где я его мог видеть?

– Может... – вкрадчиво прошептала ученому на ухо Тео, плавно перетекая ему за спину, – Может, ты видел такой знак у женщины?

– Точно! – Хоррас просиял. – Была одна девушка в борделе... – он смутился, и принялся оправдываться: – Ну, вы понимаете, у меня нет времени ухаживать за обычными девушками, да и какой из меня жених...

– Мы понимаем. Продолжай. – Теперь почему-то Дерек радостно улыбался.

– Ну, так вот, у нее на... хм, лобке тоже был такой знак. Я, помню, еще тогда подумал – какая интересная татуировка... А это что, общество какое-то?

– Когда видел?

– С неделю назад... Это культ, да?

– Что стало с девушкой? – игнорируя его вопрос, поинтересовалась Тео.

– «Мамаша» сказала, что она сбежала, наверное, домой. Хорошая девушка...

– Была, – подытожила Тео. – Дерек, нам с тобой надо срочно переговорить с капитаном – кстати, где его демоны носят? Обещал ведь подойти вовремя? Ну, да ладно. – магичка выгнулась, поводя затекшими от долгого стояния в одной позе плечами. – Давайте-ка для проформы глянем на другого несчастного.

У второго трупа обнаружился такой же знак и на том же месте.

– Хоррас, – распорядилась Тео, – обмой их и постарайся сохранить хотя бы на время – ну, я не знаю, обложи льдом, что ли... Они нам еще понадобятся, показывать капитану. Эх, ну почему его нет? Дерек...

Маги осторожно сняли перчатки, фартуки, сполоснули руки спиртом и двинулись быстрым шагом к выходу, однако поблагодарить анатома не забыли. Тот покраснел и чуть не уронил бадью с водой.

На улице Дерек и Тео слегка поумерили прыть – надо было поговорить.

– Значит, там сидит гадина с двумя сущностями, – уверенно заявил маг, поглаживая свою аккуратную бородку, – раз уж она жрет и мужчин, и женщин.

– Ну, будет и тебе работа, всего-то... Надо забежать в бордель, спросить, когда точно пропала девушка... И еще – найдем капитана, пусть прикажет опросить людей, не пропадали ли кто за последний месяц. – сказала Тео.

– Почему месяц?

– Я беру средний срок. Если бы она проснулась два месяца назад, город был бы залит кровью. Но не меньше одного, это точно – она уже высасывает сразу двоих. Это, кстати, означает, что она сильна. А следовательно...

– Следовательно, – подхватил Дерек, – мы будем очень осторожны. Согласна?

– В этот раз – да.

Подходя к той части казарм, где располагались офицеры, друзья заметили, что стражников на данном участке в несколько раз больше, чем обычно, учитывая время суток. Они пошли быстрее – на лестнице, ведущей в помещения для высшего командного состава, пришлось проталкиваться сквозь толпу. Тео поймала за локоть первого попавшегося солдата и проорала тому в ухо:

– Где Некс?

Парень молча ткнул пальцем вверх и умчался, прижимая к груди какой-то сверток.

«Что у них тут творится?» – мысленно застонала Тео. Дерек пожал плечами: «Я знаю не больше твоего».

Широкий коридор, заполненный взбудораженными людьми, упирался в двери с изображением оленя, воинственно наклонившего рога, символом королевской гвардии. Не спрашивая ничего разрешения, Тео толкнула створки и тут же поморщилась: если в коридоре стоял ровный, но нервный шум, то в совещательной зале витал дух тревоги и взаимной агрессии, то и дело выкрикивались взаимные обвинения, а то и оскорбительные реплики.

Посреди залы стоял круглый стол, за которым расположились офицеры высшего и среднего звена гвардии и стражи, председательствовал на совещании капитан Некс, лицо которого в этот момент цветом напоминало свеклу. Каждый доказывал что-то свое, часть из них – стоя и жестикуюлируя. Лишь двое людей, находившихся в комнате, молчали. – Капитан-префект и светловолосый юноша лет двадцати пяти, с умным продолговатым лицом, засевший в углу с трубкой. Причем последний держал язык за зубами по своей воле, а первый – уже, судя по всему, отчаявшись перекричать сослуживцев.

– А я говорю, вводить войска! – разорвался лейтенант в столь ладно пошитой форме, что возникало подозрение по поводу его богатых родственников, протолкнувших мальчика на престижное место.

– Войска? Я не ослышался?! – ревел с другого конца стола седой капитан с шрамом на щеке. – Ты, щенок, думаешь, что говоришь?

– Кого это вы назвали щенком?!

Ситуация стремительно катилась к тому, что больше бы походило на рыночную потасовку, чем на совещание в штабе. Тео остановилась в дверях и пристально вгляделась в Некса, ожидая, когда он наконец, заметит ее. Прошло меньше минуты, когда Джером поднял замученные глаза... и натолкнулся на спокойный, сочувственно-доброжелательный взгляд женщины, не так давно разъяснившей ему его ошибки. Он сглотнул... Внутри него происходила борьба, заметная, пожалуй, только взгляду Тео, остальные, если и заметили, что капитан уставился в дверной проем, не обратили на это ни малейшего внимания, занятые пребранкой.

Нексу понадобилось всего минута, чтобы побороть собственное раздражение, смущение и излишнюю вежливость. Он дернул щекой (Тео улыбнулась ему ободряюще) и низко, не громко, но очень звучно сказал:

– Молчать.

И столько опасного напряжения было в его тоне, что десять с лишним человек притихли моментально, запнувшись на полуслове.

«Бурные, несмолкающие аплодисменты», – мысленно прокомментировал Дерек.

– Сядьте все немедленно, – сквозь зубы сказал капитан, и, дождавшись, пока офицеры плюхнутся на стулья, продолжил: – Я не намерен больше выслушивать ваши вопли. Только конструктивные предложения, высказанные в максимально вежливой и корректной манере. Если же вы не способны выражать свои мысли спокойно, значит, вам здесь не место.

Он обвел присутствовавших тяжелым взглядом.

«Узнаю характерный тон и подбор слов...», – не унимался Дерек, – «Уверен, он поднахватался у тебя... и когда только успел? Или ты его тогда не соблазнила, а инструктировала на балконе?»

Тео, не удержавшись, развернулась к нему и приложила палец к губам. В наступившей тишине достаточно было даже легкого скрипа ее кожаной куртки, чтобы привлечь внимание, что, собственно, и произошло. Одиннадцать голов (исключая Дерек, Некса и юношу с трубкой, которые и так на нее смотрели) повернулись к магичке.

– Это кто? – хрипло спросил пожилой капитан со шрамом, и закашлялся: он надсадил горло.

– Приглашенные специалисты, – непререкаемо произнес капитан Некс. – Уступите кто-нибудь место даме.

Некоторые офицеры вскочили сразу же, остальные поднялись, выждав паузу, но Тео, обаятельно улыбаясь, замахала на них руками:

– Спасибо, я постою...

– Я уступлю, – подал голос юноша в углу и встал со своего места, освобождая стул.

– Спасибо, Том...

Юноша и магичка обменялись теплыми взглядами. Дерек нахально прошел в дальний угол и встал рядом с Томом, прислонившись к стене. Как-то само собой получилось, что, если смотреть от двери, Тео находилась сзади и справа капитана, Дерек и Том слева, что не могло не рождать устойчивые ассоциации с тронным залом и традиционным расположением кресел советников позади короля. Несколько офицеров невольно вздрогнули.

– Повторим, что нам известно, – предложил капитан Некс. – Господа?

– Студенческие волнения охватили примерно четыре квартала Веселого города... Началось всё три часа назад, перед заходом солнца. Мы выслали отряд городской стражи, произошла стычка, стражники отошли. Сейчас там, насколько мы знаем, и не подступиться – студенты перегородили улицы баррикадами из мебели и телег, и требуют... а демон их знает, чего они требуют! – снова вспылил молодой офицер. – Они совершенно непредсказуемы!

– Скажи лучше – пьяны и разозлены избившими их стражниками, – вмешался старый вояка со шрамом. – Пять лет назад случилось нечто подобное... Но старина Билл тогда успел погасить волнения в зародыше.

Все взгляды скрестились на капитане Нексе – тот и бровью не повел.

– Но... – опуская глаза, продолжил вояка, – Вас никто не винит, капитан. Дело в плохой системе оповещения, за которую отвечает лейтенант Шерри... уже поздно было что-то предпринимать...

Мужчина лет тридцати, видимо тот самый Шерри, сдавленно пробурчал что-то маловразумительное.

Тео прищурилась. Она помнила, как все было в прошлый раз. Веселый Город – кварталы, примыкающие к университету Сорелля, названному в честь Святого Брата Древа, который основал его тридцать пять лет назад. Жили там в основном студенты, профессура и те, кто обеспечивал и тех и других товарами и увеселениями. В последнее время «гуляния» молодежи на праздник Горящего Древа всё чаще оборачивались стычками со стражей. То ли вино чаще в голову стало ударять, то ли студенты пошли вспыльчивые и несдержанные. Дерек едва слышно хмыкнул, привлекая внимание подруги, и в ответ на ее вопросительный взгляд обеспокоено поднял брови.

«Веселый Город находится на другом краю столицы, – мысленно ответила Тео, покачав головой. – Слишком далеко от Рыбного проулка... можно не волноваться. Пока...».

– Я вовсе не думаю, что кто-то меня обвиняет, капитан, – сдержанно проговорил Некс, и присутствующим стало понятно, что, попробуй кто так сделать, он тут же вылетит за дверь. – Я хочу узнать ваше мнение о том, как справиться с ситуацией. Вы – мои старшие офицеры. Советуйте, только внятно и по делу.

Кто-то из гвардейцев стал говорить, но его прервали – в полуоткрытую дверь вбежал мальчонка-вестовой. Поймав на лету медяк, брошенный Томом Ферфаксом, он звонко сообщил:

– Толпа пошла по направлению к площади Трех Фонтанов, по улице Вязальщиков и по улице Пятиконной! Горит кафе кондитера Кейри! – и тут же убежал. Тео, услышав последнюю фразу, усмехнулась.

– Так что, кто-нибудь что-нибудь скажет?

«Джером, теряешь хватку... показываешь слабость...», – подумала Тео, но капитан-префект, слышать ее, конечно же, не мог. Однако, повел себя так, будто услышал. Встал и с силой хлопнул ладонью по столу.

– Так, слушать меня и выполнять все в точности, как я скажу. Марельд, мне нужны три подводы и три бочки для воды – самые большие, какие только найдешь. Поставь их на телеги и вели солдатам наполнять водой из колодцев. Займись этим прямо сейчас.

Парень в гвардейской форме задорно козырнул и выбежал.

– Будем тушить кондитерскую? – робко предположил молодой лейтенант.

– Нет – остужать горячие головы, – Некс повернулся к старшим офицерам. – Кондо, вы возьмете своих гвардейцев и соорудите баррикаду на улице Сенной, чтобы толпа не свернула к Внутреннему городу. Не хватало нам еще, чтобы они решили проведать короля... Обращаю ваше внимание – только перегородить улицу. Никаких стычек и жертв. Постараемся обойтись без крови. Вильгельм... – обратился он к капитану со шрамом, – вас я попрошу руководить «окунами» особо разгоряченных смутьянов.

– Кого поймаем – окунем. Водичка колодезная, ледяная... – Довольная улыбка перекосила лицо старого вояки. – А что делать с остальными?

– Ловить в сети, – Некс кашлянул, оглядывая удивленных служаек. – Именно, вы не ослышались. Лейтенант, прямо сейчас берите людей, подводу и дуйте к пристани, возьмите сетей как можно больше, и доставьте их к площади Трех Фонтанов.

– Есть! – гаркнул лейтенант и умчался.

Капитан-префект поставил задачи остальным офицерам и те быстро разошлись, сам же он подошел к троице у стены.

– Сударыня Тео... – Некс коротко поклонился магичке, потом перевел взгляд на Дерек и смущенно запнулся. – Я... смешно – никак не могу вспомнить, как вас зовут, уж извините.

– Да я и не представлялся, – широко улыбнулся маг, – мое имя – Дерек Мальтенийский.

– Я запомню, – пообещал капитан и повернулся к Ферфаксу. – А вас зовут Томас, верно?

– Можно просто Том, сударь префект. Прошу простить, что не сообщил вам о беспорядках, никак не мог вас найти. Потом мне сказали, что вы были в «труппарне», то есть в старой лечебнице вместе с леди Тео и...

– Леди? – удивленно поднял брови капитан, поскольку «лордами» и «леди» называли только людей дворянского происхождения. Тео тут же затараторила:

– Это наша старая шутка, капитан, Том меня так называет, чтобы позлить... А вообще-то у нас сейчас главная задача – справиться с толпой разозленных студентов...

Дверь широко распахнулась и с силой стукнула о стену – заскочил еще один уличный мальчишка, лет восьми, не старше, с редкими и крупными зубами. Том кинул ему медяк, и малец, перед тем как юркнуть в коридор, шепеляво проорал:

– Штутенты пошли в шторону Ашамплеи!

– Чего? Куда пошли? – не понял Том и весело скривился. – Было у меня подозрение, что не надо его брать, слишком мал...

– В сторону Ассамблеи, что непонятного, – засмеялась Тео и толкнула Тома в плечо, – с каких это пор ты стал брать в соглядатаи таких маленьких... – Тут она поперхнулась, вскочила и заорала почище мальца: – Ассамблея! Я сама разрешила Талли взять его на время... Вот дерьмо!

– Что случилось? – подскочил Дерек, объяснявший капитану, кто такие «штутенты».

– Гринер! – воскликнула Тео и продолжила. – Гринер там, в Ассамблее, на Состязании! А ты представляешь себе, что будет, когда пьяные студенты объединятся с подвыпившими бардами?

Дерек еле слышно застонал.

Глава третья,

в которой Гринер знакомится с жизнью бомонда, получает новые галлюцинаторные впечатления,

и впервые во всей своей красе появляется страшный дом с не менее страшным обитателем;

заканчивается же она, как водится, нравоучительной историей

Поначалу все выглядело пристойно, и Гринер немного расслабился, ведь никто не пытался заставить его сыграть на лютне или взять верхнее «фа». Горели свечи, лилось вино, кто-то из учеников лениво перебирал струны, и звуки охотно улетали к расписному потолку, теряясь там среди общего шума голосов. Подмастерья сбились в отдельные группки, шушукались и рассказывали скабрзные истории, от которых у Гринера краснели уши; он отсел. Барды, ярко (а некоторые даже богато) одетые, ходили между столами, обменивались улыбками, шутили, смеялись над рифмами соперников, ядовито высказывались по поводу музыкальных способностей друг друга, словом – вели себя, как и подобает людям искусства. Гринер, воспользовавшись случаем, угощался изысканными яствами и вином – на еде и выпивке Ассамблея не экономила. Он даже познакомился с одним из подмастерьев, вернее, тот сам подсел и завопил:

– Джон!

– Нет, вы ошибаетесь, меня зовут Гринер... – говорить с набитым ртом было трудно, но можно.

– Да нет, это я Джон! А ты... А, Гринер, ясно! Что делаешь?

Манера нового знакомого говорить слегка раздражала – он каждую фразу выкрикивал так, будто выступал на площади, полной людей.

– Ем, – честно ответил Гринер.

– Да нет! Я имею в виду – что ты делаешь при своем мастере? Играешь на лютне? Отстукиваешь ритм? Или на флейте?

– Отстукиваю, – мгновенно определился Гринер. Если случится такая напасть, что его заставят выступать, уж справиться с барабанами он сумеет. Не желая показаться невежливым, он поинтересовался у собеседника, чем тот занимается.

– Я объявляю о выступлении своего мастера! – гордо проорал Джон.

«Оно и видно», – подумал Гринер.

– А твой – который? – не унимался подмастерье. Гринер молча (ибо рот был занят жареным мясом) ткнул вилкой в сторону Таллирена. Джон тут же переменился в лице – панибратство исчезло, будто его и не было, он даже голос понизил (чему Гринер был чрезвычайно рад) и с уважением протянул: – О-о-о... Тогда понятно, чего ты такой разодетый...

Юноша тоскливо глянул на свое отражение в оконном стекле, благо за ним уже начали сгущаться сумерки, а зала была отлично освещена. Бард и впрямь постарался на славу – если все его ученики были вынуждены ходить в таких узких штанах, неудобных туфлях и не дающих повернуться расшитых камзолах, вполне понятно, почему они сбегали... И девушки тут не при чем. Таллирен протащил Гринера по четырем лавкам модной одежды, и только в последней был удовлетворен. Около часа юношу обмеряли, одевали и подшивали пять человек – и в итоге сам себе он стал казаться гусеницей, плотно обернутой в кокон. Правда, в богатстве отделки и некотором вызывающем шике костюму нельзя было отказать: чего только стоили пышные кружевные манжеты и жабо, а пряжки на туфлях и вовсе были украшены эмалью. Но Гринер с радостью отказался бы от всех этих красот, хотя бы ради того, чтобы сесть по человечески, а не так, будто он оглоблю проглотил. Правда, он-таки сумел сделать себе небольшое послабление – туфли он скинул почти сразу после того, как сел за стол, а пуговку на штанах расстегнул тогда, когда понял, что в застегнутом состоянии в него влезет разве что пара пирожных.

– Ну, Талли добрый хозяин... – сказал Гринер, только для того, чтобы что-то сказать. Джон округлил глаза:

– Ты зовешь его по имени?

– Э-э-э... – замялся Гринер, но, по счастью, их отвлекли: на соседний стол вскочил рыжий юнец расхлябанного вида с лютней за спиной, и закричал:

– Собратья по искусству!

Ближайшие барды повернулись к нему и приветственно заулюлюкали.

Юнец раскланялся, причем один раз чуть не упал, но вовремя оперся о голову одного из «собратьев». Когда крики смолкли, он взмахнул свободной рукой и произнес:

– Я чрезвычайно рад вас видеть! Но это еще не все... Я также рад вас слышать, хотя из звуков, что сейчас улавливает мое ухо, музыкально только чавканье мастера Уорсена!

Барды засмеялись и стали хлопать друг друга по плечам, хотя что такого лестного было сказано молодым человеком, Гринер не понял. Найдя глазами Таллирена, он отметил, что его друг смеется вместе со всеми. Рыжий снова стал раскланиваться.

– Кто это? – шепотом спросил юноша у Джона.

– Мастер Рикардо Риомболь... – ответил подмастерье с восхищенным придыханием.

– Мастер? – удивился Гринер. – Но ведь он чуть старше тебя... то есть нас...

– Он сдал все экзамены экстерном... – глаза Джона блеснули, он даже забыл про кремовое пирожное в руке, – И лютню, и флейту, и поэзию, и декламацию, и историю искусств, и арфу, и...

Почитатель талантов рыжего так и продолжил бы перечисление, но тут мастер Риомболь перестал кланяться и поднял руку, призывая всех к тишине.

– Также я хочу поблагодарить Мэтра Пери за то, что он любезно предоставил в наше распоряжение эту, не побоюсь сказать, Обитель Прекрасного и Вечного! Его Величество мне как-то сказал про Ассамблею: «Этому зданию не хватает только одного...»

– Он выступает перед королем... – благоговейно зашептал Джон на ухо Гринеру, и тот прослушал окончание шутки. Но рыжий оказался на высоте, судя по реакции бардов, а она была весьма бурной – смех ударил по ушам и понесся ввысь, к потолку, усиленный идеальной акустикой залы. – Он еще что-то крикнул и, спрыгнув со стола, начал проталкиваться по направлению к Таллирену. Гринер счел, что сейчас самое время подойти к своему «учителю», и судорожно стал нащупывать ступнями туфли под столом. Ему удалось справиться с задачей довольно быстро (Джон только-только дожевывал пирожное и облизал два пальца), а пуговицу штанов Гринер застегивал уже на бегу, правда, с трудом, поскольку всю пользу пользовался гостеприимством устроителей праздника. К финишу (а именно, Таллирену) рыжий бард и Гринер прибыли почти одновременно, первого задержала толпа, второго – пуговка. Таллирен, как успел заметить юноша, обернувшись и увидев приближающегося собрата по лютне, слегка нахмурился, но тут же заулыбался, так что Гринер не был уверен, что ему не показалось.

– Рик!

– Талли!

Песнопевцы обнялись. Рикардо взлохматил свои вихры и Риомболь продекламировал:

«Уж годы пролетели, те,

Что отмеряют время наших весен...

Давненько не имел я чести

Скрестить с тобою слов клинки, мой друг».

Он хитро посмотрел на Талли, мол, как тебе это? Тот широко ухмыльнулся и произнес ответное стихотворение:

«Давненько чести не имел – с тобой бывает,

И не такое... Знаю я наперечет

Все рифмы и размеры, наперед

Подумай, прежде чем бросать мне вызов».

Поединок! Поединок! – завопил во всю глотку невесть как очутившийся рядом Джон, и все те, кто еще не находился рядом с двумя вступившими в изустный бой бардами, постарались это сделать как можно скорее. Гринер оказался зажат толпой. Отовсюду слышались выкрики, пожелания, брань и свист. Как понял юноша, большинство было за Таллирена, но те, кто болел за рыжего барда, орали громче. Противники же, удостоверившись, что завладели вниманием всего зала, стали, подбоченившись, друг напротив друга, и сменили размер, стиль а также ритм.

– Тебя не раз я вызывал – ты уклонялся, – усмехнулся Рикардо, – Скажи-ка честно – был не в голосе? Боялся?

– Тебя? Помилуй Боги – разве можно? Бойтся ли сапожника художник? Иль подмастерья – умудренный мастер? Все времени не находилось, уж поверь, на мелочи такие, но теперь...

Что «теперь», слушатели так и не узнали – потому что с гулом, сравнимым разве что с приливной волной, в залу ворвалась толпа молодых людей с факелами и табуретками наперевес, у некоторых в руках были мечи; от них разило вином так, будто они в нем купались. Таллирен умолк и раздраженно повернулся к источнику шума.

– Братья музыканты! – раздался дружный вопль от дверей.

– Сыны Сорелля! – понесся ответный рев, и, как последний, самый сильный, девятый вал, наполненный дружелюбием и чувством собутыльного братства, крик: – Налива-а-ай!

Гринер едва не был сбит с ног бардами, ринувшимися в объятия друзей, краем уха услышал веселый возглас рыжего Рикардо: «Тебе повезло, Талли!», и тут его толкнули, да так, что пришлось схватиться за первое, что попало под руку – скатерть. Юноша упал, утянув за собой большую часть съестного со стола, и быстренько стал отползать к стене, лавируя под ногами у бардов. Послышались крики, все больше возмущенные, Гринер уловил слова «стража», «отломили», «вместе покажем» и почему-то «мать». Джона из виду он потерял, впрочем, как и Талли. Буквально вжавшись в стену, украшенную гобеленом с изображением танцующей девушки, юноша стал тихонько, мелкими шажочками, продвигаться к окну, чтобы спокойно слезть вниз и под шумок смыться. Пробриться сквозь галдящую и размахивающую кулаками толпу на выходе было практически невозможно.

Тео неслась по улице, как вихрь; рядом с ней бежал Дерек.

– Забе... в «Гузку...» ...мечи? – проглатывая часть слов, предложил маг, не сбавляя скорости.

– Долго... да и... не помогут... – ответила Тео. – ...певаем?

– ...оде.

«Надо было дожидаться, пока они все выйдут оттуда...», – тоскливо подумал Гринер, провожая глазами толпу, выросшую вдвое, и двигавшуюся с факелами от Ассамблеи в сторону центра города, – «...а потом спокойно уйти через дверь».

Но было уже поздно.

Он уже висел снаружи, зацепившись руками за подоконник, на высоте третьего этажа.

Гринер проклял мясо и сыр, свиные ребрышки и рябчиков, яблоки и хлеб с поджаристой корочкой, паштет и два бокала вина – ибо именно они сейчас лежали в желудке и тянули его вниз. Руки одеревенели, ноги налились свинцом... В глазах стали вспыхивать цветные пятна, и юноша попытался вспомнить, не было ли под окном каких-нибудь смягчающих обстоятельств. Кустов, клумбы, в конце концов... Повернуть голову и посмотреть уже не было сил, а полагаться на свою память он боялся, тем более что и вспоминалась лишь выхваченная краем глаза широкая гравиевая дорожка.

«Прощай, жизнь», – подумал было Гринер, и попытался разжать пальцы, но не тут то было. Их то ли свело судорогой, то ли еще что – но они отказались ему повиноваться. «Так и помру тут...» – мрачно решил он и прикрыл глаза.

– И долго ты уже висишь? – поинтересовались снизу, и Гринер с невыразимым облегчением (таким, что чуть не расплакался), узнал голос своей наставницы.

– Снимите меня отсюда! – заверещал он.

– Сейчас... отпусти подоконник. Все будет нормально, отпусти.

– Не могу! Меня руки не слушаются!

– Зачем так орать... – послышался второй голос, и Гринер понял, что парочка магов явилась в полном составе. – Тей, кинь в него булыжником, он и отвалится...

– Нет! – испугался Гринер и сам не заметил, как разжал пальцы... и вместо того, чтобы шумно рухнуть на твердую дорожку, повис в воздухе, словно подхваченный чем-то невидимым. И это что-то аккуратно спустило его вниз. Но ноги отказались его держать: он со стоном опустился на землю. Маги склонились над ним.

– Чего это он? – спросил Дерек, разглядывая юношу, – Разодет-то как... А ты боялась – «его испортят, напоят, совратят, научат плохому...».

– Сейчас очухается, – пообещала Тео, – а не очухается, так пропустит свой первый урок в качестве ученика мага.

– Урок? – простонал Гринер. – Я очень хочу урок... только вот... я столько съел, и еще это окно...

Тео цыкнула на него: «Молчи!», присела рядом на корточки; достала из-за пазухи маленький пузырек, и, открутив пробку, влила часть его содержимого Гринеру в рот.

– Лучше отойти... – посоветовала она Дереку, и, взяв его под локоть, отвела шагов на пять. – У тебя трубка с собой? Ну, так доставай... – услышал Гринер. – Табак у меня. Минуты две он проваливается, так что...

Некоторое время Гринер и впрямь «валялся», не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой. Один только нос не отказал ему в службе – до него долетал запах дорогого табака, – да уши, почти целиком донесшие разговор магов.

– Не успели спросить капитана... Жаль. Можно было бы примерно составить последовательность и циклы этой гадости... – сказала Тео.

– Да какая разница, сколько людей и за какие сроки, пойдем сегодня, не то завтра будут еще трупы.

– Уверен? Надо хорошо продумать... опасно.

Гринер принялся считать звезды.

– ...поставить на выходе... – предложила Тео. – И ждать. Она осторожна.

– Он, – поправил ее Дерек.

– Она... Оно... да какая разница? Главное – не проглядеть. У тебя все с собой?

– Почти. Ну, то, чего нет, вряд ли пригодится.

Тео оказалась права – ровно через две минуты Гринер ощутил, как волна жара пронесется от головы к ногам и обратно. Потом тысячи иголок впились в его кожу, и волна энергии настолько сильная, что была даже болезненной, буквально подбросила его; он вскочил на ноги, и, чтобы хоть как-то сбросить излишек сил, попытался попрыгать на месте. Получалось не очень – все его тело дергалось невпопад, и со стороны он напоминал больного трясучкой в яркой форме.

– Забористая штука, – фыркнула Тео и выбила остатки табака из трубки. – Перекур окончен, нам пора дальше. Спасибо Дер, возьми трубку... Гринер? Готов?

– О-о-о-о... – ответил Гринер, и ему показалось, что звуки вылетают изо рта колечками огня. Это было красиво... круглая буква «о» некоторое время парила у него перед лицом, потом, будто испугавшись, юркнула за куст. «Не уходи!» – хотел сказать Гринер, но у него получилось «Е...У...О...Ы». Вторая «о» сбежала вслед за первой, заметно порозовев, а синие, искрящиеся «Е» и «У» погнались за ней, вытянувшись вперед, как заправские охотничьи псы. Звук «Ы» тяжело упал на землю.

– Переборщила... – поморщился Дерек, наблюдая за тем, как ученик с глупой улыбкой на лице ловит в воздухе что-то, видимое ему одному.

– Не похоже... – Тео вздохнула и направилась к юноше. – У него что-то с восприятием. Он должен был стать энергичнее, вот и все. Ладно... учтем, – и она широко размахнулась...

Затрещина получилась, что надо. Гринер ойкнул, потом потряс головой. Странные эффекты пропали, в мозгу прояснилось, он был бодр и полон сил... Чего не мог сказать о магах, ибо, на его взгляд, они выглядели довольно помятыми.

– Простите... – смутился он. – Но Талли позвал меня, а я...

– Я знаю, – прервала его Тео, – но кто же знал, что так получится. Так что не вини себя. Ноги не дрожат?

Гринер сделал пробный шаг.

– Немного...

– Ну ничего... сейчас пройдет. Дерек, возьми его с другой стороны под руку – и повели.

Гринер шустро переставлял ноги, но не по собственной воле, а скорее по необходимости: маги почти бежали по аллее на юго-восток от Ассамблеи, и, прижав его с двух сторон, тащили за собой.

– А что случилось? И куда мы идем? – любопытствовал он через некоторое время.

– Идем ловить одно очень вредное существо, – начала Тео, а Дерек подхватил:

– Которое питается людьми, как мужчинами, так и женщинами...

– Нам нужен кто-то, кто сможет постоять у входа, чтобы засечь, когда к въезду пойдет жертва...

– «Вьялла» – это так называется существо...

– ... потому что я пойду внутрь, а вы с Дерекком будете сторожить с двух сторон...

– Что?!

Гринера чуть не разорвали пополам: Тео продолжала бег, а вот Дерек, возмущенный до глубины души, но руки гринеровской не отпустивший, резко остановился.

– Почему это ты пойдешь внутрь? – Дерек стал в позу и язвительно оглядел подругу с ног до головы. Тео, выпустив Гринера из рук, медово-ласково улыбнулась.

– Потому что *она* сейчас в женской фазе. Два трупа «третьего дня», наверняка женщина – вчера, и тебе туда спускаться просто опасно, так же как и моему ученику!

Этот самый ученик, пока маги сдавленно рычали друг на друга, воспользовался моментом, чтобы оглядеться. Срезая путь, они втроем пролезли через отверстие в ограде, окружавшей парк Ассамблеи, и теперь, свернув пару раз, стояли на какой-то улочке. Запущенные, убогого вида дома обступали тротуар, кое где выдвигаясь вперед балконами, между которыми были натянуты веревки. Улица постепенно наклонялась вниз, так что дождевая вода, собиравшаяся в канавах, а также нечистоты стекали, как полагал Гринер, к реке. Здесь, как и в богатых кварталах, соблюдалось правило – никаких окон первого этажа на той стороне дома, что выходит на улицу. Юноша с интересом всмотрелся в мозаику, украшавшую стены; она была не такой красочной, как в богатых кварталах, но зато куда как разнообразнее. Первый рисунок, привлечший его внимание, был, пожалуй, самым новым – резвящиеся в потоке рыбы.

– Чтоб тебе провалиться, Черный! – на выдохе пожелала Тео и окликнула Гринера. – Ученик! Чем занимаешься?

– Тут мозаика... рыбы...

– Пришли. Рыбный проулок... – вздохнула Тео и, бросив взгляд на тоненький серпик месяца, беззлобно ткнула друга в бок. – Доставай трубку. Время есть, рановато прибежали.

– Кто победил? – веселым тоном спросил Гринер, подходя к магазинам.

– Проклятущий Черный... – буркнула Тео, принимая из рук Дерекка трубку.

Юноша слотнул. Внезапно в переулке стало как будто бы холоднее; он потряс головой, словно ослышался и вежливо, стараясь не злить свою наставницу, которая, похоже, меняла настроение каждые три минуты, переспросил:

– Кто-кто?

– «Черный» маг... – Тео вскинула голову, отвлекаясь от излишне затянутых завязок мешочка с табаком и ткнула пальцем в стоящего рядом (совсем рядом!) Дерекка. – Вот он.

Дерек широко улыбнулся.

Гринер вовсе не собирался этого делать... Но все прежде слышанные истории тут же всплыли у него в голове; он не смог сдержать страх, зародившийся долгими зимними ночами у огня, когда взрослые рассказывали страшные сказки про «черных» магов, – тело словно само резко отпрыгнуло в сторону, и он оказался за спиной у Тео.

Маги на секунду застыли, переглянулись, а потом стали хохотать: взхлеб, искренне и довольно-таки громко.

– И что я такого сделал? – Гринер чуть-чуть расслабился, но выходить из-за спины Тео не спешил.

– А... у... – стонал Дерек. Он прислонился к стене, той самой, на которой плескались мозаичные рыбки, и медленно сползал вниз. – Тей... У нас есть время, чтобы объяснить этому... этому...?

– Оболтусу, – кивнула Тео и повернулась лицом к Гринеру. – Слушай, ученик, и запомни. Постараюсь вкратце, ибо – она снова глянула на месяц и спрятала кисет, – э-э-э, неважно... Итак, Дерек – «черный» маг, но в данном случае «черный» не значит «злой», «темная душа» или что-то в этом роде...

– Не, временами я бываю довольно сердитым, особенно по утрам...

– Молчи уж, давай кто-нибудь один будет объяснять? На самом деле существует три группы: «черные», «серые» и «белые» маги, и цвета, обозначающие эти группы, никоим образом не связаны с их личными моральными установками, и вообще с добром и злом... Улавливаешь?

– А вы... какого цвета? – прищурился Гринер.

– Мышь она серая, – подал голос Дерек.

– Я – «серый» маг, – стараясь не обращать внимания на хихикавшего друга, ровным-ровным тоном ответила Тео.

– А... в чем же между ними тогда разница, если дело не в добре и зле, не в моральных... ценностях?

– В количестве и качестве... энергии, магической энергии. «Белые» пользуются своей, «черные» – энергией окружающего мира, а «серые» понемногу той и другой, и если ты сейчас же не уберешь эту гнусную ухмылку со своего лица, Дерек...

– А я каким стану? – Гринер не мог позволить, чтобы в момент, когда решается его судьба, маги отвлекались на междоусобицу (как он подозревал, наигранную), поэтому он даже подпрыгнул, чтобы привлечь внимание магички.

– Понятия не имею. Пока непонятно... А нам пора. Шустренько давайте... – Последние слова Тео договаривала уже на бегу, устремившись по улочке вниз.

Гринер тоже побежал. Когда с ним поравнялся Дерек, юноша подавил порыв отскочить в сторону и мысленно поздравил себя с начинавшей возрастать сдержанностью.

– Так что... имей в виду... если выяснится, что ты тоже «черный»... – маг зловеще хохотнул, – то пойдешь в ученики ко мне, хе-хе...

Гринер сумел вежливо улыбнуться и припустил вслед за Тео. Что-то подсказывало ему, что Дерек специально пугал его, ради шутки... Ну, не может же он быть действительно таким уж страшным? Хотя юный ученик и Тео, и Дерек знал одинаковое время, а именно – несколько дней, он все же думал, что учиться у них будет даже интересно. Гринер задумался и не заметил, что Тео убавила шаг; он бы пролетел по инерции мимо, но она успела схватить его за ворот камзола и дернула назад. Раздался треск. «Ну и к лучшему», – подумал Гринер, – «он все равно жал подмышками».

– Ш-ш-ш, чего ты так трещишь? – сердито зашептала Тео.

– Это не я, это камзол...

К ним приблизился Дерек, внимательно осматривший улицу и ближайшие дома. Те как будто вымерли. Низкие, приземистые, скосбоченные – да и жил ли в них кто? Свет не горел ни в одном из окон, и тишина стояла такая, что хруст рвущихся ниток Гринерова камзола разлетелся по улочке почище грома.

– Давай залепим ему, – Тео кивнула на Гринера; тот затаил дыхание. Странное словечко... Совсем интересно стало, когда Дерек достал кинжал из-за пояса. Тео, правой рукой все еще держа ученика за шиворот, протянула магу ладонь левой.

– Больно не будет, – улыбнулся Дерек и полоснул по пальцам Тео кинжалом. – А вот неприятно – да.

– Повторяй за мной: «Видящий суть – невидим».

Юноша повторил.

Магичка оставила на лбу Гринера кровавые отпечатки и отошла в сторону, сунув пальцы в рот, чтобы остановить кровь, видимо; потом ту же процедуру с отпечатками проделал Дерек. Только вот пальцы Тео показались Гринеру необыкновенно холодными, а Дерек, наоборот, горячими, да настолько, что он чуть не отдернулся, боясь обжечься.

– Это твоя защита, – пояснила Тео. – Ни в коем случае не вздумай вытирать! – зашипела она, когда Гринер инстинктивно потянулся рукой ко лбу – жидкость стекала шустрыми струйками по крыльям носа, к губам, и было действительно неприятно. Тем более что и кровь магов между собой отличалась температурой.

– Я... не буду, – пообещал Гринер.

– Умница, – в голосе Дерек явственно слышна была улыбка. – А теперь посмотри во-о-он туда... Видишь старый особняк?

Юноша повернулся и поглядел вперед, туда, куда показывал маг – а там стоял самый мрачный дом, который ему приходилось видеть. На фоне черного неба он, казалось, был еще темнее; слабый свет месяца едва-едва заливал крыльцо, но необъяснимым образом, Гринер видел и дверной проем, и разбитые пустые окна, и даже знал, в каком из них все еще колышется занавеска. Ему не было страшно, он просто почувствовал, что в этом доме кто-то живет, и этот кто-то – не человек.

– Не Геккелины, конечно, но тоже навевает... – пробормотал Дерек, – Тей, расскажи ему, что надо делать.

– Сидеть у входа, не слишком близко, так, чтобы тебя не было видно... – Тео приобняла ученика за плечи и повела к дому, шепча указания на ухо. – Если увидишь человека, заходящего в дом, не пытайся ему помешать... Рассмотрю подробнее. Дождись, пока он окажется внутри, и только потом тихонько обойди здание... там ты увидишь подвальное окошко – посвисти в него три раза. Все понял?

Гринер кивнул. Подойдя к крыльцу, он осмотрелся и вскоре нашел подходящее место для наблюдения: высохший куст справа, под окном. На нем лежала глубокая тень от карниза, и, если не двигаться, можно там сидеть абсолютно незамеченным хоть до утра. Юноша не медля зашел за куст и сел там, скрестив ноги. Проверил, как просматривается крыльцо: видно было не идеально, но он был уверен, что человека, заходящего в дом, он точно заметит.

Маги тем временем тихо переговаривались, стоя перед входом. Гринеру показалось странным, что голоса их звучат гулко, будто бы из бочки; и еще он заметил, что фигура Дерек на фоне неба стала как будто бы глубже и рельефнее, а Тео, наоборот, потеряла четкие очертания, словно Гринер видел ее сквозь колышущуюся воду.

Магичка кивнула в сторону куста и они вместе с Дереком двинулись в обход дома, направляясь, видимо, к тому самому подвальному окошку. Гринер прислонился спиной к стене и стал наблюдать за улицей, стараясь дышать ровно и неслышимо.

Маги крались в темноте совершенно беззвучно и незаметно, даже, казалось, лунный свет не мог коснуться их. Вышли на задний двор: Дерек присел на корточки рядом с разбитым окошком на уровне земли, не спуская глаз с месяца, а Тео скользнула вниз, в подвал. Через некоторое время раздался ее голос:

– Давай, чисто...

Дерек последовал за ней. Если на улице было просто темно (жиденькое молочко лунного света не в счет), то в подвале – хоть глаз выколи. «Черный» маг сжал плечо подруги.

– Заметила, как подпрыгнул Гринер?

– Взлетел, как птичка, – послышался сдавленный смешок Тео.

– Я не о том. Он прыгнул к тебе, за спину, искал защиту. От страшного меня... Это в определенном смысле успех.

– Ничего особенного, – пожала плечами Тео.

– Я все равно удивлен. Ты же с ним практически не общалась, дружбу не заводила... откуда такое доверие? Как тебе это удастся?

– Я тренировалась, Дер... На четырех предыдущих. Еще есть вопросы?

По ее жесткому тону маг понял, что лучше смолчать. Что он и сделал – воцарилась тишина, нарушаемая лишь писком крыс где-то в углах подвала.

– Пора, – шепнула Тео минуту спустя и тяжело задышала. – Я чувствую, кто-то приближается... Пища.

Гринер отнесся к своему заданию со всей возможной серьезностью, но всего предусмотреть нельзя. Уже пять (или десять, время так странно растянулось) минут спустя после того, как ушли маги, он вдруг почувствовал странную резь в животе. Еще через пять минут она стала невыносимой – сил терпеть не было, и Гринер, сдавленно ругая на чем свет стоит рябчиков с прочими изысками, которыми он прельстился на бардовской вечеринке, аккуратно привстал и окинул взглядом улочку, а также дома на противоположной ее стороне. Справлять нужду прямо здесь, в засаде, на пути у загадочного посетителя дома, кем бы он ни был, Гринер не собирался. А между тем, боль все усиливалась, и живот стал издавать характерные звуки.

«Так я привлеку всю нечисть в округе», – с отчаянием подумал Гринер и, пригнувшись и стараясь оставаться в тени, двинулся к небольшому проулку как раз напротив мрачного дома. «Я и оттуда смогу разглядеть, придет кто или нет», – успокаивал себя он. Добежав до проулка, он обернулся проверить, не видно ли чего интересного, и, еще раз ругнув рябчиков, стал дергать завязки штанов.

Птички, между прочим, были тут абсолютно не при чем. Виноваты были бабкины пирожки.

Дерек стоял в полной темноте, крепко прижимая магичку к своей груди.

– Идет..., идет..., приближается..., близко..., близко..., – Монотонно шипела Тео, вяло пытаясь освободиться из его объятий.

– Насколько близко? – приблизив губы к самому ее уху, спросил маг.

– Почти здесь.... Я хочу кушать.... – Вдруг жалобно простонала Тео, и тут же голос ее изменился, в нем опять появились шипение и хрипы : – Есть..., да..., пища...

– Кто это? Мужчина или женщина? Кто?

Тео обмякла. Дерек осторожно подул на ее лоб.

– Тш-ш-ш... Успела увидеть?

– Нет... – Хрипло, но уже своим голосом ответила магичка. – Только фигуру. Но, раз к *ней* смогла присоединиться я, а не ты, вероятнее предположить, что *она* – самка.

– Ты же знаешь, ОНО непредсказуемо и хитро... Может ОНА собирается стать ИМ и ведет жертву женского пола про запас? Я за то, чтобы пойти обоим.

– Хорошо, – Сдалась Тео. – Но плакать я на твоей могилке не буду.

– Будешь, еще как будешь. Специально завещаю туда лука настрогать... Где же твой ученик?

Если бы Гринер остался сидеть там, где сидел, а именно, за кустом, он бы нипочем не заметил посетителя дома. Но, поддавшись требованиям организма он, сам того не зная, способствовал успешному выполнению своего задания.

Сначала все было тихо – лишь со стороны порта изредка раздавалось потрескивание трущихся о причалы лодок. Гринер, только-только успел застегнуть штаны и привстать, как заметил темное пятно у стены дома. Оно двигалось.

«Вот так-так...», – сказал он себе, – «неужели это то, что нам нужно? Пойти предупредить наставницу? А вдруг я ошибаюсь?». Он взгляделся в медленно ползущую к окну фигуру, стараясь определить, кто или что это – в конце концов, это могла бы быть бродячая собака или кошка... Но фигура распрямилась, подняла руки, чтобы вцепиться в подоконник – и Гринер убедился, что это человек. Он подождал, пока ночной гость залезет в окно, и со всех ног припустил к заднему двору.

– Если твой ученик – где его демоны носят? – не появится сию же минуту, мы пойдем одни, слышишь?

– Ой, что-то мне нехорошо. – Пробормотала Тео, но так тихо, что Дерек ее не услышал.

– Ну не могли же его сожрать? Даже если попытались – подавились бы, полагаю... Он что, свистеть не умеет?

Словно в ответ на слова мага со стороны окошка раздался задушенный сип.

– Не умеет, – констатировал Дерек и утробно зарычал: – Спускайся сюда, парень! Быстро!

Гринер на удивление шустро нырнул в подвал и пошел на голос черного мага. Ночное зрение, возникшее после того, как его «припечатали» (или незадолго до этого, он так и не понял), помогло ему сориентироваться в темноте.

– Я тут, – прошептал он. – Что дальше?

– Ты видел?

– Человека? Да.

– И кто это был? Какого пола?

– Я не разглядел.

– Вот гадость! – ругнулся Дерек и задумался. – Так... Идем все вместе, и там уже решаем, что делать. Да уж, как тактик я на высоте... Тей?

– М-м-м... – страдальчески отозвалась магичка.

– О Боги, ну что с тобой... куда идти? Вверх, вниз?

– Вни-и-из...

Стараясь шуметь поменьше, маги и Гринер направились в сторону большого разлома в стене напротив окна. Чернильная дыра словно манила к себе, завлекала – и, хотя из нее не доносилось ни единого звука, казалось, что она слегка вибрирует. Гринер изо всех сил попытался подавить испуг, зажмурился, шагнул вперед... И будто вошел в кипу черного бархата, заглушавшего все посторонние шумы – все, кроме отчаянного стука сердца.

Дерек, рассказывая позже об этой эскападе, всегда требовал от окружающих признания своего геройства. С недомогающей магичкой, висящей на одной руке, и зеленым учеником на другой, он бесстрашно вошел в логово опаснейшей твари, и бесспорно, это был самый великий его поступок. Или самый идиотский – это уж как посмотреть.

Толчки крови в ушах Гринера поутихли, и он осмелился робко протянуть руку вперед, рассчитывая, что через какое-то время коснется пальцами стены, что свидетельствовало бы об окончании коридора. Но стены все не было – он шел, растопырив пальцы, и думал о том, что всего два дня назад он протирал столы в задрипанной таверне и даже предположить не мог, что окажется в подобной ситуации. С одной стороны, было даже забавно: – «Вот уж точно, как говорят в народе, «никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь», – думал Гринер. А с другой стороны, знал бы он, во что вляпывается, трижды подумал бы, прежде чем предлагать себя в ученики этой странной, даже подозрительной женщине. Сказать по правде, она с самого начала ему не понравилась, да она не нравилась ему и сейчас – он с удовольствием бы задушил ее, прямо здесь, благо все звуки тонут в этой мягкой и приятной темноте...

– Не слушай ее, – голос Дерека частично вернул юноше разум. – Она знает, что мы идем, и пытается... вот демон! Пой песню!

– Что-о? – Губы не слушались и шлепали одна о другую. – Какую?

– Любую! Пой!

– На рассвете ты вы-ы-ыйдешь и меня на пороге разбу-у-удишь, – Путаая слова, затянул Гринер. – Необутаая, э-э-э, неодетая и неумытая...

– Дальше, – простонал Дерек, – пой дальше, хотя только Боги знают, что с тобой сделал бы Талли, будь он здесь...

Гринер продолжил петь, хотя голос его дрожал от страха. Но вскоре, как ни смешна и жалка была его песня, он почувствовал, что ужас отступает, и сердце больше не колотится в грудную клетку, да и мысли об убийстве наставницы исчезают без следа. Закончив, он запел следующую, уже куда как бодрее – и чуть не пропустил тот момент, когда вокруг стало светлеть.

– Поднажми! – Крикнул Дерек, и Гринер побежал вперед. Через пять шагов он уже смог различить древние своды высокого коридора, которым они шли; через десять двигаться стало значительно легче, а через пятнадцать – черный маг с Тео на руках и ученик ввалились в круглую залу серого камня, освещенную яркими синеватыми факелами.

Прямо перед ними, в центре залы, стояла гигантская кровать – столбики, поддерживавшие ее, толщиной были с бедро взрослого мужчины, накрыта она была покрывалом, сшитым из квадратов, которые сами были как человеческое одеяло, здоровенная подушка лежала в изголовье, а рядом с кроватью стоял стол, под которым Гринер мог бы пройти не пригибаясь. Под стать столу было и кресло, а уж огромная, чрезвычайно толстая женщина-великанша, восседавшая в нем, и вовсе поражала воображение: необъятные тела ее, мертвенно бледные, колыхались в такт дыханию, груди были словно две груды теста, поддерживаемые раздавшимся во все стороны лифом; толстые пальцы, прижатые к пышному животу, мелко подрагивали в предвкушении поглощения пищи, а мясистые губы, влажные и ярко красные, сладострастно причмокивали.

– Мечта поэта, – процедил Дерек и встряхнул Тео, которую тащил за собой, зажав буквально под мышкой. – Золотко, очнись, тут работа для тебя...

Гринер, встал как вкопанный, он с трудом смог отвести глаза от странного и страшного зрелища и повернул голову к магу.

– Э-э-э... – выдавил из себя он. Но Дерек, будто не слыша, тормозил повисшую у него на руках магичку, и по выражению его лица Гринеру стало ясно, что еще чуть-чуть – и Тео достанется не одна, а целый град оплеух. Юноша сглотнул и покосился на великаншу, проверяя, заметила ли она их; но та, судя по всему, была всецело поглощена тем, что лежало у нее на столе. Вернее, тем, *кто* лежал.

Теперь-то Гринер ясно видел, что «гость» этого жуткого дома – мужчина. Абсолютно голый, он лежал на большом блюде перед великаншей, стонал и странно подергивался. Гринер пригляделся – и вместе с пониманием волна смущения окатила его. Мужчина находился в состоянии крайнего возбуждения. Он не мог противиться желанию – оно заглушало в нем даже страх смерти, и в его стоне почти не было слышно паники. Юноша, чувствуя противную дрожь в коленях, сделал два шага назад и уперся спиной в Дерека.

– Уйди с дороги, мальчишка... – Зашипел Дерек. – А лучше сделай что-нибудь!

– Что?

– Спой!

В этот миг Гринера посетила шальная, абсурдная мысль, что на том самом Состязании бардов, которое Талли так расхваливал, состоялось куда как меньше выступлений вокального жанра, тогда как в этом страшном доме прозвучали уже две песни, а сейчас, судя по всему, будет исполнена и третья. И – удивительная, безумная ночь! – он глубоко вздохнул, набрал в грудь воздуха, развернулся к горе плоти, что восседала на кресле-троне и начал:

– Ой, а в поле – во лесочке, росли два колосочка, ой, да налитые, ой, да золотые-е-й – ух! – Гринер так залихватски ухнул в конце, что сам удивился. – Ой, пойду их собирать, колотить, колотить до вечерней, до зори!

Песню эту он слышал, когда жил в замке – ее пели крестьяне, возвращавшиеся то ли с покоса, то ли с пахоты – да и не важно. Юноша, попав под власть народного, удалого и протяжного напева, по-молодецки притопнул и запел еще громче, с изумлением замечая, что голос его, отражавшийся от стен, не становится глуше – наоборот, он набирал силу, становился звонче.

– Будет колос налижаться, будет песня распеваться, песня звонкая, развеселая!

Заплывшие жиром глазки огромной женщины запылали гневом; она затрясла подбородками и в ярости стала осматривать залу в поисках наглеца, посмевшего прервать ее трапезу – но никого не видела, только песня лилась, будто из ниоткуда. Гринер, ободренный успехом, разошелся не на шутку: пристукивая каблуками, он протанцевал сначала вправо, потом влево, и каждый куплет заканчивал громким уханьем.

Дерек, прятавшийся в тени у стены, мельком глянул на скакавшего по зале парня и покачал головой; потом вернулся к насущной проблеме, которая кулем висела у него на руках и едва слышно стонала.

– Тей... Ну Тей... очнись. Приди в себя, а то нас слопают – меня вторым блюдом, а тебя на закуску... А когда наша защита кончится, то и ученичка твоего проглотят, не поморщатся. Чтоб тебе пусто было, Серая, что ты раскисла, как городская барышня?!

– С-с-сам ты барышня, – Едва слышно ответила Тео, и лицо Дерек засветилось от облегчения. – У меня желудок будто наизнанку выворачивают... А бабку ту с пирожками я самолично засуну в печь и...

– Потом, потом, сначала разберись вот с этим..., то есть с этой. – Дерек поднял на ноги Тео и развернул ее лицом к середине зала, дабы она могла «насладиться» картиной в целом.

Мужчина, лежавший на блюде, прекратил дергаться и приподнял голову, осматривая вслед за хозяйкой залу; он явно не меньше нее желал поскорее найти нарушителя спокойствия. Но пляшущий Гринер находился под двойной защитой крови магов, его безопасности пока угрожал разве что пот от усердных прыжков и коленец, который мог бы смыть со лба кровь и лишить его таким образом защиты. Он был для великанши и ее «деликатеса» невидим; а вот пара магов...

– Вот они!

Визг мужчины на блюде пронзил воздух, огромная студенистая туша вздрогнула и пошла волнами удовлетворения – причина беспокойства была обнаружена. Губы чмокнули, пальцы протянулись вперед... Дерек, морщась и скрипя зубами, упал на колени – волна противоестественного удовольствия прошла по его телу.

– Вот извращенка, – застонал он, – Тей, врежь ей, стерве, чтобы пятнами пошла... Врежь, пока я тут не скончался... во всех смыслах...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.